ISBN 978-1-948507-30-1

XLII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY

DOI: 10.20861/2304-2338-2018-42

THE ABBEY CHURCH OF SAINT PETER AND SAINT PAUL, BATH

Google scholar

doi

SCIENTIFIC ELECTRONIC LIBRARY
LIBRARY.RU

LONDON, UNITED KINGDOM, July 8-9, 2018

XLII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY»

ISBN 978-1-948507-30-1
UDC 08

XLII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY»

July 8-9, 2018
London, United Kingdom

INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2018

EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. XLII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE (London, United Kingdom, July 8-9, 2018). London. 2018

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: VALTSEV SERGEI
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E. (*D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M. (*Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE
PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»
VENUE OF THE CONFERENCE:
7 GRACECHURCH STREET, LONDON, EC3V 0DR, UNITED KINGDOM
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:
+ 44 1223 976596 (CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE.
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA, ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.
THE CONFERENCE WEBSITE:
HTTPS://INTERNATIONALCONFERENCE.RU

PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en

Contents

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES **5**

Karaseva Ye.V., Mats A.V., Savchuk Ye.S., Sokolenko V.I., Frolov V.A. (Ukraine) ULTRASOUND IMPACTS ON THE CREEP AND EVOLUTION OF THE Zr1Nb ALLOY NANOSTRUCTURE / *Карасева Е.В., Мац А.В., Савчук Е.С., Соколенко В.И., Фролов В.А.* (Украина) УЛЬТРАЗВУКОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОЛЗУЧЕСТЬ И ЭВОЛЮЦИЮ НАНОСТРУКТУРЫ СПЛАВА Zr1Nb 5

BIOLOGICAL SCIENCES **8**

Mironova S.E., Lengesova N.A. (Russian Federation) CONTRIBUTIONS TO A STUDY OF COMPLEX OF PHYTOPHAGOUS HYMENOPTERA (HYMENOPTERA, SYMPHYTA) OF THE ULYANOVSK REGION TROFICALLY ASSOCIATED WITH PLANTS OF THE GENUS SALIX / *Миронова С.Е., Ленгесова Н.А.* (Российская Федерация) К ПОЗНАНИЮ КОМПЛЕКСА СИДЯЧЕБРЮХИХ (HYMENOPTERA, SYMPHYTA) УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ТРОФИЧЕСКИ СВЯЗАННЫХ С РАСТЕНИЯМИ РОДА SALIX 8

HISTORICAL SCIENCES **10**

Khilova A.A. (Russian Federation) AWAKENING AND DEVELOPMENT OF FINNISH NATIONAL CONSCIOUSNESS DURING 19TH CENTURY / *Хилова А.А.* (Российская Федерация) ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В 19 ВЕКЕ 10

ECONOMICS **14**

Bakhmatova A.K. (Russian Federation) REVIEW OF THE WORLD EXPERIENCE OF THE SELECTION OF THE MECHANISM OF THE STATE-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP) AS THE WAY OF INFRASTRUCTURE PROJECTS IMPLEMENTATION / *Бахматова А.К.* (Российская Федерация) ОБЗОР МИРОВОГО ОПЫТА ОБОСНОВАНИЯ ВЫБОРА МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (ГЧП) КАК СПОСОБА РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ 14

Zinnurova D.G., Fatkhutdinova O.A. (Russian Federation) ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE VALUE OF THE COMPANY, PJSC "TATNEFT» / *Зиннурова Д.Г., Фатхутдинова О.А.* (Российская Федерация) АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ ПАО «ТАТНЕФТЬ» 19

Nichvidyuk A.V. (Russian Federation) COSTS OF ATTRACTION OF NEW HNWI CLIENTS IN TERMS OF INTERNAL BANK'S RESOURCES / *Ничвидюк А.В.* (Российская Федерация) СТОИМОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОСТОЯТЕЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ КЛИЕНТОВ ЗА СЧЕТ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ БАНКА 23

Moroz N.A. (Russian Federation) APPROACHES TO THE FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES OF THE ORGANIZATION / *Мороз Н.А.* (Российская Федерация) ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ 28

LEGAL SCIENCES **32**

Muratova N.A., Kolosov N.V. (Russian Federation) PROBLEMS OF PAYMENT ORGANIZATION WITH THE USE OF PAYMENT CARDS / *Муратова Н.А.,*

Колосов Н.В. (Российская Федерация) ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАСЧЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ 32

Lesovaya N.V., Shumakova O.S. (Russian Federation) LEGAL REGULATION OF BANKING SUPERVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION / *Лесовая Н.В., Шумакова О.С.* (Российская Федерация) ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 37

PEDAGOGICAL SCIENCES 40

Artikova M.B. (Republic of Uzbekistan) PRACTICALLY ORIENTED APPROACH TO COOPERATION OF SCHOOL AND FAMILY IN TRAINING ENTREPRENEURSHIP / *Артикова М.Б.* (Республика Узбекистан) ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К СОТРУДНИЧЕСТВУ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ОБУЧЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ 40

Azizova Z.F. (Republic of Uzbekistan) CULTURAL FUNCTIONS OF THE PUPPET THEATER / *Азизова З.Ф.* (Республика Узбекистан) ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ ТЕАТРА КУКОЛ 42

Kurbonova N.A. (Republic of Uzbekistan) PECULIARITIES OF MODERN APPROACHES TO MODERNIZATION OF PRIMARY EDUCATION / *Курбонова Н.А.* (Республика Узбекистан) ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К МОДЕРНИЗАЦИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 44

MEDICAL SCIENCES 46

Narzullaev N.U. (Republic of Uzbekistan) THE CLINICICAL-EPIDEMIOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE ACUTE OTITIS MEDIA AT A HIV-INFECTED OF CHILDREN / *Нарзуллаев Н.У.* (Республика Узбекистан) КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСТРОГО СРЕДНЕГО ОТИТА У ДЕТЕЙ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ 46

Mamataliyeva O.A. (Republic of Uzbekistan) POSTNATAL CARE OF WOMEN AND THE RISK FACTORS INFLUENCING PERINATAL LOSS / *Маматалиева О.А.* (Республика Узбекистан) ПОСЛЕРОДОВОЙ УХОД ЖЕНЩИН И ФАКТОРЫ РИСКА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ 49

SOCIOLOGICAL SCIENCES 52

Zalivansky B.V., Samokhvalova E.V. (Russian Federation) DYNAMICS OF THE QUALITY OF HUMAN RELATIONSHIPS IN CITY MUNICIPALITY / *Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В.* (Российская Федерация) ДИНАМИКА КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ГОРОДСКОМ МУНИЦИПАЛИТЕТЕ 52

POLITICAL SCIENCES 56

Savchenko V.Yu. (Russian Federation) THEORETIC AND LEGAL ASPECT OF INTERNAL AND EXTERNAL INTERREGIONAL COOPERATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION / *Савченко В.Ю.* (Российская Федерация) ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СУБЪЕКТОВ РФ 56

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES

ULTRASOUND IMPACTS ON THE CREEP AND EVOLUTION OF THE Zr1Nb ALLOY NANOSTRUCTURE

Karaseva Ye.V.[1], Mats A.V.[2], Savchuk Ye.S.[3], Sokolenko V.I.[4], Frolov V.A.[5] (Ukraine) Email: Karaseva342@scientifictext.ru

[1]Karaseva Yevhenija Vasiljivna - Candidate of Physical and Mathematical Sciences; Senior Researcher;
[2]Mats Alexander Vladislavovich – Junior Researcher;
[3]Savchuk Yevheniy Sergejevich - Junior Researcher;
[4]Sokolenko Vladimir Ivanovich – Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher;
[5]Frolov Valery Aleksejevich – Candidat of Physical and Mathematical Sciences, Senior Researcher,
NATIONAL SCIENCE CENTER
KHARKOV INSTITUTE OF PHYSICS AND TECHNOLOGY
KHARKOV, UKRAINE

Abstract: *effect of ultrasonic impact on the creep characteristics and evolution of the Zr1NB alloy nanostructure has been studied. Under the ultrasonic impact the level of internal stresses in the nanostructured material decreases due to the formation of a more equilibrium boundary structure without appreciable grain growth. Subsequent deformation of the nanostructured Zr1NB alloy under creep conditions at 700 K induces the relaxation of internal stresses as a consequence of dynamic recrystallization. As a result, a new stable nanostructure is formed that appreciably increases the thermomechanical stability of the alloy.*
Keywords*: Zr1Nb alloy, nanostructure, creep, ultrasonic impact, structural instability.*

УЛЬТРАЗВУКОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОЛЗУЧЕСТЬ И ЭВОЛЮЦИЮ НАНОСТРУКТУРЫ СПЛАВА Zr1Nb

Карасева Е.В.[1], Мац А.В.[2], Савчук Е.С.[3], Соколенко В.И.[4], Фролов В.А.[5] (Украина)

[1]Карасева Евгения Васильевна - кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник;
[2]Мац Александр Владиславович – младший научный сотрудник;
[3]Савчук Евгений Сергеевич – младший научный сотрудник;
[4]Соколенко Владимир Иванович – доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник;
[5]Фролов Валерий Алексеевич - кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник,
Национальный научный центр
Харьковский физико-технический институт,
г. Харьков, Украина

Аннотация: *изучено влияние ультразвукового воздействия на характеристики ползучести и эволюцию наноструктуры сплава Zr1Nb. Показано, что ультразвуковая обработка приводит к снижению уровня внутренних напряжений наноструктурированного материала за счет формирования более равновесной структуры границ без заметного роста зерен. В процессе последующей деформации в условиях ползучести при 700 К наноструктурированного сплава Zr1Nb, подвергнутого ультразвуковому воздействию, происходит релаксация внутренних напряжений вследствие динамической рекристаллизации и образование новой стабильной наноструктуры, что приводит к заметному повышению термомеханической устойчивости.*
Ключевые слова*: сплав Zr1Nb, наноструктура, ползучесть, ультразвуковое воздействие, структурная неустойчивость.*

Nanocrystalline materials with a characteristic grain size less than 100 nm, obtained by the severe plastic deformation (SPD), have extraordinary functional and mechanical characteristics, namely: high strength, wear resistance, hardness, high fatigue properties etc. [1,2]. Because of high internal stresses, induced by the nonequilibrium grain boundaries, such materials are characterized by low plasticity and thermal stability. Among a variety of approaches the use of the ultrasonic impact for improvement of the nanostructure material plastical properties is one of the most powerful tools. The low-intense ultrasonic impact on the deformation nanostructure decreases and equalizes the internal stresses in the material volume while a structure size factor remains constant and structure homogeneity increases [2]. Investigation of the Zr1NB alloy prepared by the method of electron-beam melting has been studied. In order to exert influence on the structure and properties of Zr1Nb alloy the following treatment procedures were used: the combined rolling at 77 K-300 K, finite deformation (ε) was 3.9 and in an effort to reduce the internal stress level and to increase the plasticity of the nanostructured Zr1Nb alloy we have carried out the ultrasonic impact treatment with an amplitude of 80 MPa and frequency f = 20 kHz [2, 3].

The creep characteristics of the Zr1Nb alloy subjected to different treatments were investigated within the temperature range from 300 K to 700 K. Analysis of experimental results show that the rolled (ε≈3.9) samples tested at 700 K have a high strength and, at the same time, a low plasticity and creep rate because of the high level of internal stresses. The ultrasonic treatment decreases the strength properties of the material by ~ 15 % in comparison with the rolled samples, and its plasticity increases by ~ 16%.

As is known, a low-intense ultrasonic influence leads to the relaxation of internal stresses in the material volume caused by some factors. Under a high-frequency alternating impact a great number of vacancies are generated that stimulates a nonconservative slip [2,3]. In this case a dissipation of vibrational energy takes place, for the most part, at the interfaces that can lead to the formation of a more equilibrium state of the structure boundaries, to the decrease of local stresses and to the activation of dislocation sources that leads to the strength property deterioration and plasticity increasing. The structure investigations show that the combined rolling of the Zr1Nb alloy up to the deformation value of ~ 3.9 results in the formation of a nano-grained structure with an average grain size of ~ 60 nm.

The action of ultrasound with the tangential stress amplitude of 80 MPa does not provoke the change in the morphology of the Zr1Nb initial deformation nanostructure, however, it becomes more equilibrium and homogeneous. The action of tensile stresses under creep condition at 700 K leads to the development of dynamic recrystallization in the samples processed with ultrasound. An average size of recrystallized grains is 100 nm. It can be concluded that as a result of the stress relaxation in the process of creep at 700 K of the nanostructured Zr1Nb alloy subjected to the ultrasound the polygonization stage is absent. The nanostructure formed by SPD method is destructed and a new recrystallization nanostructure is formed which provides a high creep resistance and a high level of strength characteristics, the plasticity level being remained sufficient.

CONCLUSIONS

Experimental results show that the ultrasonic impact treatment with an amplitude of 80 MPa leads to the relaxation of internal stresses in the nanostructured Zr1Nb alloy, produced by the SPD method, due to the formation of a more equilibrium structure of boundaries without an appreciable grain growth. The creep of the nanostructured Zr1Nb alloy at 700 K causes the relaxation of internal stresses as a result of dynamical recrystallization and formation of a new stable structure that significantly improves the thermomechanical material stability.

References / Список литературы

1. *Valiev R.Z., Aleksandrov I.V.* Nanostructure materials got an intensive plastic deformation, M. Logos, 2000, 272 p.

2. *Matz A.V., NetesovV.M., SokolenkoV.I.* Ultrasonic influence on nanostructure in Zr-2,5%Nb alloy // Problems of atomic science and technology, series: "Physics of radiation effect and radiation materials science", 74, 4, 2011.
3. *Sokolenko V.I., Gorbatenko V.M., Karaseva E.V., Mats A.V., Savchuk E.S., Frolov V.A.* Ultrasound influence on creep nanostructured Zr //Problems of atomic science and technology, series: "Vacuum, Pure materials, Superconductors". 101, 41, 2016.

BIOLOGICAL SCIENCES

CONTRIBUTIONS TO A STUDY OF COMPLEX OF PHYTOPHAGOUS HYMENOPTERA (HYMENOPTERA, SYMPHYTA) OF THE ULYANOVSK REGION TROFICALLY ASSOCIATED WITH PLANTS OF THE GENUS SALIX

Mironova S.E.[1], Lengesova N.A.[2] (Russian Federation)
Email: Mironova342@scientifictext.ru

[1]Mironova Svetlana Evgenievna – Graduate Student;
[2]Lengesova Natalya Anatolyevna – PhD in Biological, Associate Professor,
ULYANOVSR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY AFTER I.N. ULIANOV,
ULYANOVSK

Abstract: *in the territory of the Ulyanovsk region, 25 species of sessile-rooting Hymenoptera insects-sawflies (Hymenoptera, Symphyta), trophically associated with the plants of the genus Willow (Salix), were found. Most species are phyllo-phages, that is, they feed directly on willow leaves, some of the insects form galls - various pathological growths, tumors on different vegetative organs of plants, one species feeds on wood - xylophagus and one species minishes leaves - traverses the chlorophyllous tissues of the plant.*
Keywords: *hymenoptera insects, food specialization, plants of the genus Salix.*

К ПОЗНАНИЮ КОМПЛЕКСА СИДЯЧЕБРЮХИХ (HYMENOPTERA, SYMPHYTA) УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ТРОФИЧЕСКИ СВЯЗАННЫХ С РАСТЕНИЯМИ РОДА SALIX

Миронова С.Е.[1], Ленгесова Н.А.[2] (Российская Федерация)

[1]Миронова Светлана Евгеньевна – аспирант;
[2]Ленгесова Наталья Анатольевна – кандидат биологических наук, доцент,
кафедра биологии и химии,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск

Аннотация: *на территории Ульяновской области было установлено нахождение 25 видов сидячебрюхих перепончатокрылых насекомых-пилильщиков (Hymenoptera, Symphyta), трофически связанных с растениями рода Ива (Salix). Большинство видов являются филлофагами, то есть питаются непосредственно листьями ивы, часть насекомых образуют галлы – различные патологические наросты, опухоли на разных вегетативных органах растений, один вид питается древесиной – ксилофаг и один вид минирует листья – проделывает ходы внутри хлорофиллоносных тканей растения.*
Ключевые слова: *перепончатокрылые насекомые, специализация питания, растения рода Salix.*

Сидячебрюхие – это подотряд перепончатокрылых насекомых, которые питаются различными растения, единственный вид *Orussus abietinus* (Scopoli, 1763) [4] является эндопаразитом личинок златок, усачей и рогохвостов [1, с. 234]. На территории Ульяновской области установлено нахождение более 200 видов пилильщиков и рогохвостов [2, с. 80-83], из которых 25 вида трофически связаны с растениями рода Salix. Эти виды входят в состав 9 родов из 6 семейств: Tenthredinidae, Argidae, Cimbicidae, Pamphilidae, Siricidae и Xiphydriidae.

Комплекс сидячебрюхих Ульяновской области, трофически связанных с растениями рода Salix с зоогеографической точки зрения имеет сложный состав, где главенствующее положение занимают широко всемирный распространенные виды транпалеарктического (50%) и западноцентральнопалеарктического (22%) комплексов, что согласуется с распространенностью растений рода Salix.

Специализация питания насекомых развивается на основе химических и биологических особенностей растений, служащих им пищей. Количественно пищевая специализация может быть охарактеризована числом видов растений, используемых для питания. По пищевой специализации, характеризующей степень требовательности к пище, можно выделить следующие группы: монофаги – виды, трофически связанные с растениями одного рода, олигофаги – виды, связанные с растениями одного семейства, полифаги – виды, трофически приуроченные к растениям разных семейств или даже порядков. По собственным и литературным данным [3, с. 49-144] определено, что 50% видов относятся к полифагам, монофаги составляют 38%, они питаются только растениями рода Salix, к олигофагам относятся 12%. Большинство видов (63%) являются филлофагами (питаются листьями), 25% образуют галлы, один вид питается древесиной (ксилофаг) *Tremex fuscicornis* (Fabricius, 1787) [4] и один вид минирует листья *Heterarthrus microcephalus* (Klug, 1818) [4].

Изученные виды сидячебрюхих, питающиеся растениями рода Salix на территории Ульяновской области не причиняют серьезного ущерба. Локальные вспышки численности отмечены только для двух видов *Pontania (Pontania) proxima* (Serville, 1823) [4] и *Nematus (Pteronidea) salicis* (Linnaeus, 1758) [4], которых можно отнести к категории условных вредителей.

Список литературы / References

1. *Желоховцев А.Н.* Подотряд Symphyta – сидячебрюхие // Определитель насекомых Европейской части СССР. Т. 3. Перепончатокрылые. Ч. 6. Л.: Наука, 1988. 268 с.
2. *Ленгесова Н.А.* Дополнение к фауне пилильщиков (Hymenoptera, Symphyta) Уляновской области // Природа Симбирского Поволжья. Ульяновск, 2004. С. 80-83.
3. *Taeger A., Altenhofer E., Blank M., Kraus M., Pschorn-Walcher H., Ritzau C.* Kommentäre zur Biologie, Verbreitung und Gefährdung der Pflanzenwespen Deutschlands: (Hymenoptera, Symphyta); kommentierte Bestandsaufhahme. Deutsches entomologisches Institut. (Hrsg.). Keltern GoecKe und Evers, 1998. P. 49-144.
4. ECatSym: Electronic World Catalog of Symphyta. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sdei.senckenberg.de/ecatsym/ (дата обращения: 05.06.2018).

HISTORICAL SCIENCES

AWAKENING AND DEVELOPMENT OF FINNISH NATIONAL CONSCIOUSNESS DURING 19TH CENTURY

Khilova A.A. (Russian Federation) Email: Khilova342@scientifictext.ru

Khilova Alexandra Alexandrovna – Bachelor in International Relations,
INTERNATIONAL RELATIONS DEPARTMENT,
SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY, SAINT PETERSBURG

Abstract: *the article analyzes the phenomenon of Finnish national consciousness, its awakening and development throughout the XIX century. Studies of the Finnish national identity present great scientific interest due to its rapid development over the course of only one century, starting from the search for national roots and concluding with the readiness to form an independent national state. The work reveals the main stages in the formation of national identity, analyzes the contribution of public figures to the development of the issue of self-determination of the Finnish people, and presents the role of the language and its impact on the process of the formation of the national state.*
Keywords: *Finnish national consciousness, Finnish nation, Finnish language, Finnish history.*

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В 19 ВЕКЕ

Хилова А.А. (Российская Федерация)

Хилова Александра Александровна – бакалавр международных отношений,
факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *в статье анализируется феномен национального самосознания Финляндии, его пробуждение и развитие на протяжении XIX века. Исследования темы национального самосознания финнов представляют научный интерес, в виду его стремительного развития на протяжении всего 100 лет, начиная от поиска национальных корней и завершая готовностью образовать независимое национальное государство к началу XX века. В работе раскрываются основные этапы формирования национального самосознания, анализируется вклад общественных деятелей в развитие вопроса самоопределения финского народа, представлена роль языка и его влияние на процесс образования национального государства.*
Ключевые слова: *национальное самосознание финнов, финский народ, финский язык, история Финляндии.*

Inclusion of Finland to Russian Empire in 1809 happened at the same time as was developing the movement of awakening of European nations which previously was under the authority of huge multinational empires. Being more than 600 years under the reign of Sweden and after being lost to Russians in Russian-Swedish war of 1808-1809, Finnish national consciousness was relatively hard to awake and even search for its roots wasn't a simple matter as even no common language was used in country, as well as no common culture or historical memory united all Finnish people together. Nevertheless, autonomous position in Russian empire, which implied maintenance of social order in the Grand Duchy, in combination with wide national consciousness awakening movement throughout the Europe, prepared the ground for the rise of the national spirit of Finns. In this way, 19th century became crucial period for the future of Finland, starting from autonomous Duchy under the authority of the Russian Imperator and leading to independency already in the beginning of 20th century.

The first person who made educated class aware of the issue of Finnish traditions and heritage of the past was Henrik Gabriel Porthan [5]. Known as The Father of Finnish History, he brought Finnish history-writing, study of mythology and folk poetry, and other humanistic sciences to an international level already in the second half of the 18th century. Porthan was the first to refer to the history of Finland as to independent field of research. After studying Finnish language, folk poetry and folk legends, he studied handwritten and printed sources of the history of Finland in the library of the University of Abo. His *De Poësi Fennica* (published in five parts 1776-78), a study on Finnish folk poetry, had great importance in awakening public interest in the Finnish poetry and mythology. The study was also the basis of all later studies of the poetry as well as the inspiration for the following generation of Finnish authors, poets and researchers. [1]

Despite of the importance of the basis which Porthan left for his followers, the idea of constructing a common national identity in Finland faced the primary problem – common language. Unlike many other countries, which were starting developing their national identities at that time, people inhabiting Finland weren't speaking the same language. In the early 19th century about 15% of the population claimed Swedish as their mother tongue. Swedish language was used by the middle and upper class, the administrators (as administration system wasn't changed after accession of Finland to Russia), most of the educated people beyond the village school level (as teaching was realized in Swedish as well) and also peasants and fishermen of the southern and western coasts who spoke eastern Swedish dialects. The rest 85% of population spoke different dialects of Finnish, and even though many of them were able to read and write in Finnish it was of little use for them in dealing with authorities, issuing all official documents in Swedish. [6]

The turning point in movement for uniform national language was made by Adolf Ivar Arvidsson. Arvidsson opposed the transformation of the Russian language into the official language of Finland. He believed that this role should be taken by Finnish language. He campaigned for the use of Finnish in secondary and higher education as being an essential step towards the achievement of linguistic unity. He started a newspaper published in Finnish and circulated pamphlets preaching the doctrine of Finnish nationalism. Arvidsson's statements were perceived as criticism of the Russian authorities and led not only to his dismissal from the university teaching post, but also to his emigration to Sweden in 1823 [6]. From now on, the debates on the Finnish national question were carefully monitored in St. Petersburg. Thereafter the Finnish language issue was taken up by others activists who were more flexible in dealing with the Russian authorities.

Nevertheless, after the accession, Russian authorities weren't suppressing Finnish language, conversely, Finnish began to receive special attention. Separation from Sweden and the transformation of Finland into an administrative unit of the Russian Empire led to the fact that the Finnish for the first time became the language of the majority. Thereby, a hard study of the Finnish language and its vocabulary began [4]. In 1818 Janko Jutein published the first Finnish grammar book and already during next few decades a steady stream of books in the Finnish language began to appear [6]. The process was enforced even more after moving of the University from Turku to Helsinki in 1828, when a lectureship in Finnish was established. In 1826 Finnish clergyman Gustaf Renvall published a large Finnish-Latin-German dictionary, which until the end of the 19th century remained normative for the slowly emerging written Finnish language. He died shortly after the completion of his grammar (1840) which would establish the western dialects as the principal Finnish literary language. [6]

Paradoxically, attempts to form national self-awareness in Finland were made by a circle of cultural figures that, not necessarily themselves actively spoke Finnish, and mostly were published in Swedish - their mother tongue and official language of the Grand Duchy. For example, Finnish national-romantic poet J.L.Runeberg wrote in Swedish his monumental poem *Tales of Ensign Stahl,* in which the author succeeded in a difficult task: to poetize patriotism and self-sacrifice of the Finns in the war of 1808-1809, without touching a nerve of the Russian administration [4]. In the same way, even *Vart Land (Maamme)* – Finnish national anthem was originally written not in Finnish but in Swedish [2]. Another example is Zachris Topelis, who wrote in Swedish *Tales of a Field Surgeon* about adventures of Finnish soldiers in the Swedish army during the Thirty Years

War [6]. Nevertheless, people who were playing key roles in establishment of Finnish national identity were good educated and despite the fact they couldn't write in Finnish they were well aware of the essence and importance of the idea itself.

The core place for raising new thinkers, new ideas and societies remained the Universities. In the fall of 1822, a few months after the dismissal of Arvidsson from his post, three subsequently famous cultural figures entered the University of Abo: Elias Lönnrot, Johan Ludvig Runeberg and Johan Vilhelm Snellman.

Elias Lönnrot is forever inscribed in the history of Finland for creating the great national epic *Kalevala*, first published in 1835. His true passion was his native Finnish language. He began writing about the early Finnish language in 1827 and started collecting folk tales from rural people about that time [3]. At the same time, in University Lönnrot came into contact with a group of young intellectuals who shared his interest in Finnish folklore. And in 1831 this group established the Finnish Literature Society, which with time became the leading center of national awakening. One of their first acts was to raise funds to finance Lönnrot's journeys to the remote regions of Karelia for colleting materials, which later on began a source for *Kalevala* [6]. Although, it should be noted that the Finnish language of *Kalevala* was so complicated that until the end of the 19th century the educated public were reading this work mainly with the help of Swedish and German translations [4].

The publication of *Kalevala* and other folklore works in 40's stimulated a wave of Finnish scholar activity. Scholars managed to provide the evidence of really existing, rich and authentic Finnish folk culture. Some investigated links between Finnish and other Finno-Ugrian languages. The work of the scholars soon became known outside Finland but still the greatest value this research meant for Finnish people. Establishment of scholarly evidences of distinct Finnish past not only engendered a self-awareness of Finnish people but gave rise to the inspiration for building a political movement of independence.

The idea that an image of a nation has developed in Finland started to received more and more support. In 1832, a Runeberg, along with his fellow associates, founded the newspaper *Helsingfors Morgonblad* [4], which until the 40s remained the only voice of the nationally minded intelligentsia in the country. In administration the Finnish language began to become accepted in the 40's as a necessary medium for communication at certain levels. Civil servants were expected to have knowledge of Finnish as well as Swedish, so the spread of bilingualism broke down some of the barriers between two linguistic groups of the country. And later on the liberal imperator Alexander II decreed that Finnish should be an official language of the government. This language decree was issued in 1863 in response to a petition presented to imperator by J.V. Snellman. [6]

Johan Vilhelm Snellman (1806-81) was a major figure in the movement to promote Finnish national interests, not only in matters of language and culture but also in the spheres of politics, economics and administration. He lived for several years in Sweden and Germany, where he got inspired by the ideas of the liberal press on the national question. Snellman interpreted Hegel's social philosophy as the basis for nationalism with folk roots. A nation possessing linguistic unity could become a natural ground for the development of statehood. Thus, the welfare of the state lies in conscious efforts of its people to create a national culture. [4] Snellman saw the problem in the fact that in Finland there was no literature in Finnish, capable of becoming a stronghold of high national culture and public consciousness. So Snellman began to publish the *Saima* newspaper, which became a highly political mouthpiece for a nationalist philosophy. [2] But his radical slogan "One language – one mind" seemed so revolutionary that it, inevitably, attracted the attention of the censors and was closed in 1946 [6].

Some people shared Snellman's point of view, believing that the transition of the public life of the country into Finnish is desirable and necessary in the future. However, many criticized his impatience for the desire to transit the higher education system into Finnish. Indeed, in the late 50's Snellman were dedicated to the spread of Finnish throughout the educational system. The result of this work was tangible already by the end of the century. The spread of Finnish secondary schools increased from one third in 1880 to two thirds Finnish speaking schools in 1900 [6].

In 1873 Finnish historian Yrjö Koskinen, who could be considered as the main fighter for the Finnish nationality and for the expansion of the rights of the Finnish language after Snellman, published the first major history of Finland, written from the nationalist standpoint in the Finnish language [6]. He, unlike many others advocates of Finnish, really wrote and spoke in Finnish. Along with J.V. Snellman and J.R. Danielson-Kalmari, Yrjö Koskinen was one of the ideological leaders of the Finnish party, which formed out of Fennoman political movement.

Fennomans was a nationalist movement that contributed to the development of the Finnish language and culture generally. The movement itself wasn't really institutionalized and could be more used as a common name to the advocates of Finnish nationalism, who shared the motto coined by Snellman: "Svenskar äro vi icke mera, ryssar kunna vi icke bli, derför måste vi vara finnar." ("Swedes we are no more, Russians we cannot become, therefore Finns we must be."). Fennomans strived for the spread of Finnish in the Grand Duchy and fighted against their opposition, the Svecomans, that tried to defend the status of Swedish by developing theories about racial superiority of the Swedes and inadequacy of the Finnish language. [2]

Based on everything that was done by fennomans, Finnish literature, in the late 19th century, began to make its impact. Unlike the old generation as J.L. Runeberg and Zachris Topelius, who wrote mainly in Swedish, a new talented author Aleksis Kivi established both Finnish drama and the Finnish novel written in Finnish. His main work, *The Seven Brothers (1870)*, is hailed as the first major novel in the Finnish language. [6] Indeed, some people still regard it today as the greatest Finnish novel ever written. In addition to literary works in Finnish, at the end of the 19th century there was a profusion of Finnish newspapers and periodicals at both national and local level. Even despite of the fact of reinforced censorship and regulations in the years of Russification, between 1890 and 1905 there were more than 80 Finnish newspapers published in the Grand Duchy [6]. As well as of literature, towards the end of 19th century, there was also a flowering of art and music. Painters, composers and poets drew inspiration from national folk, especially from Kalevala, creating a solid cultural basement for national independency. Finnish language began to be actively used in public discussions since the late 70s. Major public reforms, carried out since the 60s, contributed to the gradual emergence and development of industry and trade. The standard of living rose rapidly, as well as did population, in a hundred years it grew threefold. By the beginning of the 20th century, the image of nation in Finland was built.

In such a way, during one century Finland made a great leap from being a dependant Swedish-cultured territory with almost no national features to an autonomous nation-like formation, which gained its independence already in the first quarter of the 20th century. And even though the period of 19th century in Finland is called "national awakening", in reality, the identity wasn't "awakened", it was built by dedicated people throughout the course of language unification, scholar works, political activity, arts and media created and carried out by them for Finnish people.

References / Список литературы

1. *Kirby D.* A concise History of Finland. Cambridge University Press, 2006. 364 p.
2. *Lehtonen T.* Europe's Northern Frontier. PS-Kustannus, 1999. 264 p.
3. *Lönnrot Elias* // National Biography of Finland [Electronic resource]. URL: https://kansallisbiografia.fi/english/person/2836 (date of access: 01.06.2018).
4. *Meinander H.* Istorija Finljandii. Linii, struktury, perelomnye moment [A History of Finland: Directions, Structures, Turning-Points]. M.: Ves' Mir, 2017. 256 p. [in Russian].
5. *Porthan Henrik Gabriel* // National Biography of Finland [Electronic resource]. URL: https://kansallisbiografia.fi/english/person/2599 (date of access: 01.06.2018).
6. *Singleton F.* A short History of Finland. Cambridge University Press, 1998. 224 p.

REVIEW OF THE WORLD EXPERIENCE OF THE SELECTION OF THE MECHANISM OF THE STATE-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP) AS THE WAY OF INFRASTRUCTURE PROJECTS IMPLEMENTATION

Bakhmatova A.K. (Russian Federation)
Email: Bakhmatova342@scientifictext.ru

Bakhmatova Anna Konstantinovna – PhD in Economics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT,
ST.PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS, ST.PETERSBURG

Abstract: *the article analyzes the existing world experience of countries actively developing the forms of private capital participation in the implementation of infrastructure projects for assessing and justifying the choice of the mechanism of public-private partnership (PPP), addressing the problematic issues of applying the valuation of investment projects, widely distributed in the world, (VfM), provides recommendations for regulating the application of the VfM assessment to improve the effectiveness of the national PPP project management system.*
Keywords: *public-private partnership, value for money, investment project, infrastructure project.*

ОБЗОР МИРОВОГО ОПЫТА ОБОСНОВАНИЯ ВЫБОРА МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА (ГЧП) КАК СПОСОБА РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Бахматова А.К. (Российская Федерация)

Бахматова Анна Константиновна – кандидат экономических наук, доцент,
факультет управления,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *в статье анализируется существующий мировой опыт стран, активно развивающих формы участия частного капитала в реализации инфраструктурных проектов для оценки и обоснования выбора механизма государственно-частного партнерства (ГЧП), рассматриваются проблемные вопросы применения распространенного в мировой практике оценки инвестиционных проектов с государственным участием анализа value for money (VfM), приведены рекомендации по регламентации применения оценки VfM для повышения эффективности национальной системы управления проектами ГЧП.*
Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, value for money, инвестиционный проект, инфраструктурный проект.*

При подготовке инфраструктурного проекта целесообразно проводить сравнение эффективности различных способов его реализации с целью определения наиболее оптимального. Хотя такая оценка предусмотрена законодательством в сфере государственно-частного партнерства [1] и в России, однако, участники рынка ГЧП характеризуют существующую процедуру как неустоявшуюся и требующую доработки. Более того, обязательность проведения такой оценки [2], являющейся достаточно сложной и трудоемкой, в процессе выбора формы реализации проекта рассматривается в качестве одного из ключевых барьеров для инициирования и запуска проектов ГЧП. В этой связи представляется необходимым в сравнительной перспективе изучить уже существующий мировой опыт стран, активно развивающих формы участия частного капитала в реализации

инфраструктурных проектов для выработки рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой сфере, а также методической базы его применения.

В мировой практике принцип выбора оптимального способа реализации инвестиционного проекта с государственным участием, в том числе проекта ГЧП, получил название «value for money» или VfM [3]. В первую очередь данный принцип используется на этапе структурирования проекта с целью выбора наиболее эффективных для государства правовых, финансовых и технических параметров реализации инфраструктурного проекта. Определение понятия Value for Money различаются. Так, британское Казначейство трактует его следующим образом: «Value for Money (VfM) – это оптимальное сочетание цены и качества (пригодности для достижения определенной цели) товара и услуги для удовлетворения потребительских потребностей на протяжении всего их жизненного цикла». В соответствии с определением, анализ VfM в Великобритании является лишь одной из составляющих применяющейся процедуры оценки проектов ГЧП. Другими критериями оценки проектов ГЧП обычно являются:

1. осуществимость и экономическая эффективность проекта (то есть, жизнеспособен ли данный проект, вне зависимости от того, будет ли он реализован на принципах ГЧП или по иной модели);

2. коммерческая эффективность (то есть, будет ли проект обеспечивать адекватную отдачу на инвестиции, приемлемую для инвесторов);

3. доступность бюджетных средств или бюджетная обеспеченность.

В ряде стран, например, в республике Корея, анализ VfM используется для обозначения оценки проектов ГЧП вообще (в рамках данной статьи термин VfM будет использоваться в указанном значении).

Некоторые страны Латинской Америки, имеющие значительный опыт реализации проектов ГЧП, пытаются внедрить более систематизированный подход к анализу VfM и отбору проектов ГЧП.

К основным проблемным вопросам при внедрении и непосредственном проведении оценки VfM для проектов ГЧП, относятся:

- насколько такая оценка в принципе может использоваться и быть эффективной при принятии управленческого решения в отношении проектов ГЧП?

- какие критерии целесообразно учитывать при проведении такой оценки для проектов ГЧП?

- как должна быть регламентирована данная процедура, чтобы обеспечить максимальную репрезентативность выводов и не создать избыточных барьеров при запуске проектов ГЧП?

Эффективно ли проведение оценки VfM для проектов ГЧП и при каких условиях?

Часто государственные органы обращаются к механизмам ГЧП не столько из-за того, что они демонстрируют лучшее соотношение цены и качества при реализации проектов в сравнении с другими вариантами, сколько потому, что они выглядят наиболее реалистичными для государственного сектора в условиях ограниченных финансовых и организационных возможностей. В частности, одним из наиболее распространенных мотивов, по которым государственные органы обращаются к механизмам ГЧП, является предположение, что это позволит расширить «бюджетное пространство» для реализации инфраструктурных проектов. Равным образом, решение о реализации проектов ГЧП может диктоваться политическими или социальными соображениями, преобладающими над бюджетными факторами и вопросами соотношения цены и качества. В подобных случаях анализ VfM может иметь меньшую актуальность и оказывать меньшее влияние на выбор механизма ГЧП.

Подходы к VfM значительно различаются в зарубежных государствах при оценке проектов, предполагающих оплату потребляемых услуг пользователями. Так, анализ VfM в Чили ограничивается только ГЧП в социальной сфере, где плата за доступ к услугам полностью покрывается государством. Подобным образом, во Франции анализ VfM используется лишь для проектов с «платой за доступность», а проекты, в которых возврат вложений инвестора осуществляется за счет оказания услуг и сбора платы

напрямую с пользователей, имеют иные правовые условия, которые не позволяют применять анализ VfM.

Анализ VfM теоретически может использоваться как составная часть более широкого анализа затрат, выгод и вариантов реализации для всех инвестиционных проектов с государственным участием, в целях определения лучшего способа их реализации. Однако реализуется такой подход лишь в небольшом количестве стран Западной Европы. Чаще всего, анализ VfM применяется только к проектам, уже предназначенным к реализации по схеме ГЧП. То есть, первоначальное решение использовать при реализации проекта механизм ГЧП или нет основывается на качественной оценке проекта и принимается зачастую без какой-либо конкретной методологии (хотя это решение может быть впоследствии проверено при проведении анализа VfM).

С учетом рассмотренного международного опыта можно сделать вывод, что применение оценки VfM может быть эффективным для национальной системы управления проектами ГЧП при следующих условиях:

используемые подходы будут применяться для всех возможных форм реализации инфраструктурных проектов, предусматривающих бюджетное участие;

такая оценка будет проводиться в два этапа (первый этап – качественная оценка возможности применения механизмов ГЧП и целесообразности проведения более глубокой VfM; второй этап – более глубокая, в первую очередь количественная, оценка VfM);

такая оценка будет проводиться в первую очередь с целью содействия в структурировании проектов и определения оптимальной правовой и финансовой модели (в помощь инициатору);

количественным результатам такой оценки не будет придаваться решающего значения;

такая оценка будет проводиться выборочно в зависимости от масштабов проекта (с целью недопущения ситуации, при которой издержки на оценку будут сопоставимы с привлекаемыми в проект частными инвестициями).

Какие критерии целесообразно учитывать при проведении оценки VfM для проектов ГЧП?

Анализ VfM в наиболее развитых экономиках обычно учитывает комбинацию из количественных и качественных факторов. Качественный анализ VfM обычно предполагает оценку целесообразности использования модели ГЧП, то есть проверку того, является ли данный способ реализации проекта оптимальным с точки зрения привлечения внебюджетного финансирования. При этом критерии проведения такого анализа в законодательстве ряда стран четко определены. Например, в Великобритании закреплен набор критериев оценки применимости и неприемлемости ГЧП, который используется Казначейством Великобритании и включает в себя долгосрочную оценку потребности в услуге, возможность эффективного распределения рисков, оценку способности частного партнера (инициатора) участвовать в управлении рисками и нести ответственность за реализацию проекта, наличие устойчивых и адекватных по структуре приоритетов и системы управления, а также наличие конкурентного сегмента рынка. Во Франции предварительный анализ проектов ГЧП включает проведение проверки по нескольким критериям, разделенным на три категории: актуальность проекта; коммерческая привлекательность проекта; возможности для оптимального распределения рисков. В штате Вирджиния, США оценка возможности реализации на принципах ГЧП на уровне макроуправления предполагает детальное изучение предложенных проектов в сфере дорожной инфраструктуры по специфическим критериям, позволяющим определить, подпадает ли данный проект под регулирование Закона о ГЧП в транспортной отрасли, т.е. может ли он быть реализован на принципах ГЧП. Данные критерии позволяют оценить: достаточно ли технологичен предполагаемый проект, чтобы стимулировать развитие инноваций; помогает ли проект достигнуть оптимального распределения рисков; уровень поддержки проекта заинтересованными сторонами; степень, в которой проект может генерировать доходы за счет различных сборов, также принимается во внимание при оценке возможности реализации проекта посредством ГЧП.

Количественный анализ VfM включает в себя сравнение соотношения цены и качества в предлагаемом проекте ГЧП и при реализации такого проекта через традиционные государственные закупки (госзаказ), основанное на применении методологии «Public Sector Comparator» (PSC) (расчет цены аналогичного проекта через прямое бюджетное финансирование). В некоторых странах, например, в Чили, оценивается простое соотношение бюджетных издержек при реализации проекта на основе ГЧП (выплаты частному партнёру) и при реализации проекта через модель традиционных госзакупок. Большинство государств (среди них Канада, Корея, Южная Африка) используют сравнение бюджетных издержек с учетом распределения рисков в каждом отдельном случае. Наконец, в небольшом ряду стран, например, во Франции, подобная оценка включает определение различий в социально- экономических выгодах между моделями госзаказа и ГЧП. Количественный анализ VfM обычно предполагает сравнение двух альтернатив: модели ГЧП (базовой) и PSC (аналогичного проекта, но при условии его реализации посредством прямого бюджетного финансирования). В штате Вирджиния, США для любого дорожного проекта, проходящего оценку возможности его реализации через модель ГЧП, диапазон потенциальных форм реализации включает: вариант обычной концессии; различные варианты платы за использование инфраструктуры; модель «проектирование – строительство – финансирование». При сравнении ГЧП с госзаказом в большинстве государств учитываются дополнительные издержки (особенности), характерные для той или иной формы.

Таким образом, с учетом рассмотренного международного опыта можно сделать вывод, что методология выбора наиболее оптимального способа реализации инфраструктурного проекта должна строиться на следующих принципах: применение качественных критериев, позволяющих определить возможность применения и целесообразность использования механизмов ГЧП для конкретных инфраструктурных проектов; применение количественных критериев оценки посредством сравнения чистых приведенных затрат бюджета с учетом поступлений и распределения рисков, а также особенностей той или иной модели реализации.

Как должна быть регламентирована процедура VfM, чтобы обеспечить максимальную репрезентативность выводов и не создать избыточных барьеров при запуске проектов ГЧП?

В Великобритании оценка VfM является обязательной. Оценка осуществляется по модели Business Case Development (общая британская методология оценки целесообразности государственных инвестиций), то есть применяется как для проектов ГЧП, так и для других форм инвестиционных проектов с государственным участием [4]. Особенностью применения VfM в Великобритании является необходимость ее проведения не только на уровне отдельного проекта, но и на уровне (этапе формирования) государственных программ. В Великобритании выделяют три стадии применения VfM для проектов с бюджетным участием:

1. Программная стадия – макро-оценка на уровне государственной программы, оценка потенциальной эффективности ГЧП для достижения поставленных задач.

2. Предпроектная стадия – аналог программной стадии с более глубокой проработкой на основе данных о конкретном проекте, именно на этом этапе принимается решение о конкретной модели реализации проекта.

3. Конкурсная стадия – проводится только качественная оценка каждой конкурсной заявки, т.е. отдельных количественных сравнений каждой конкурсной заявки с компаратором не осуществляется.

Таким образом, ключевой стадией VfM в Великобритании является предпроектная – именно на ней государство определяет базовой прогнозное Value for Money. Во Франции оценка VfM является обязательной и проводится в два шага. Сначала рассчитываются базовые показатели денежного потока для всех доступных опций по проекту в целом. Вторым шагом является учет рисков. Для небольших проектов (до 50 млн евро) – упрощенная схема с применением дискретного распределения вероятностей наступления рисков. Для более крупных проектов – продвинутый анализ. В Германии оценка VFM

также является обязательной. Особенностью является наличие модифицированных методологий для отдельных секторов (в частности, в дорожной сфере). Качественная оценка включает три стадии:

1. Первоначальное рассмотрение – качественная оценка возможности реализации конкретного проекта по ГЧП.

2. Предпроектная стадия – количественная оценка проекта ГЧП в сравнении с прямым бюджетным финансированием, на основании которой принимается решение о конкретной модели реализации проекта (ГЧП, госзаказ и т.д.), которое при этом не является окончательным.

3. Конкурсная стадия – проводятся повторные количественные оценки каждого конкурсного предложения в сравнении с результатами VfM.

В количественной оценке учитываются те же факторы, но риски включают в расчет сразу. В отдельных штатах США оценка VfM также проводится, но не является обязательной и жестко регламентированной. Так, например, в штате Вирджиния дорожные проекты ГЧП должны проходит двухэтапную (качественную и количественную) оценку VfM, методика проведения которой регулируется в официальном руководстве по сравнительному преимуществу проектов ГЧП. В свою очередь в штате Техас Министерство транспорта разработало специальную типовую модель расчета в формате Excel для проведения оценки сравнительной эффективности транспортных проектов (ж/д, платные автомобильные дороги).

Таким образом, с учетом международной практики можно сделать вывод, что наиболее распространённый подход к регламентации VfM включает:

1. Закрепление базовых принципов и случаев проведения такой оценки в законодательстве.

2. Закрепление порядка проведения оценки с учетом специфики системы управления проектами ГЧП.

3. Закрепление методики оценки в виде рекомендаций с разъяснениями и автоматизированными формами расчета.

4. Учет результатов оценки в качестве основания для запуска проекта, но не в качестве критериев и условий его последующей реализации.

Список литературы / References

1. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016).
2. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 года № 1514 «О порядке проведения уполномоченным органом оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества».
3. *Борщевский Г.А.* Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Г.А. Борщевский. М.: Издательство Юрайт, 2015. 344 с.
4. World Bank Institute; PPIAF. 2012. Public-Private Partnerships: Reference Guide Version 1.0. World Bank, Washington, DC. © World Bank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/16055/ (дата обращения: 03.07.2018). License: CC BY 3.0 IGO.

ANALYSIS OF FACTORS AFFECTING THE VALUE OF THE COMPANY, PJSC "TATNEFT»

Zinnurova D.G.[1], Fatkhutdinova O.A.[2] (Russian Federation)
Email: Zinnurova342@scientifictext.ru

[1]Zinnurova Dilyara Gamirovna – Undergraduate;
[2]Fatkhutdinova Olga Alexandrovna – PhD in Economics, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ECONOMICS AND ENTERPRISE MANAGEMENT,
ALMETYEVSK STATE OIL INSTITUTE,
ALMETYEVSK

Abstract: *the article analyzes the factors, affecting the value of the company PJSC "Tatneft", namely: effective strategy, effective corporate governance, effective business processes, transparent structure and informing investors, qualified management, property complex, operational efficiency, income dynamics in the future, risks and optimal capital structure, optimal tax payments, liquidity of shares. The company's managers are trying to take into account all the factors in order to increase the value of the corporation.*
Keywords: *analysis, factors, cost, strategy, management, business processes, structure, qualification, efficiency, revenue, taxes, risks, dividends, production, oil.*

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА СТОИМОСТЬ КОМПАНИИ ПАО «ТАТНЕФТЬ»

Зиннурова Д.Г.[1], Фатхутдинова О.А.[2] (Российская Федерация)

[1]Зиннурова Диляра Гамировна – магистрант;
[2]Фатхутдинова Ольга Александровна - кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления предприятием,
Альметьевский государственный нефтяной институт,
г. Альметьевск

Аннотация: *в статье анализируются факторы, влияющие на стоимость компании ПАО «Татнефть», а именно: эффективная стратегия, эффективное корпоративное управление, эффективные бизнес-процессы, прозрачная структура и информирование инвесторов, квалифицированный менеджмент, имущественный комплекс, операционная эффективность, динамика доходов в будущем, риски и оптимальная структура капитала, оптимальные налоговые выплаты, ликвидность акций. Управленцы компании стремятся учитывать все факторы с целью увеличения стоимости корпорации.*
Ключевые слова: *анализ, факторы, стоимость, стратегия, управление, бизнес-процессы, структура, квалификация, эффективность, доходы, налоги, риски, дивиденды, добыча, нефть.*

Стоимость компании (EV - Enterprise Value) представляет собой оценку стоимости компании с учетом всех источников ее финансирования: долговых обязательств, привилегированных и обыкновенных акций и доли участия внешних владельцев. Факторы, которые влияют на стоимость компании:

1. Эффективная стратегия. ПАО «Татнефть» Советом директоров приняла стратегию до 2025 года, целью которой является удвоение капитала в 1,5 – 2 раза. Увеличение произойдет с 10,8 млрд долларов в 2015 году до 21,5 млрд долларов на 2025 год [3].

Стратегия основывается на четырех направлениях: разведка и добыча (за счет снижения операционных затрат), переработка (снижение удельной себестоимости процессинга минимум на 10%), розничный бизнес (продажа более 50% бензинов и дизельного топлива), шинный бизнес (осваивать новые рынки шин за счет улучшения качества и увеличения ассортимента выпускаемой продукции) [1].

2. Формирование стоимости компании происходит непосредственно под воздействием корпоративного управления. Корпоративное управление – это концепция, которая включает в себя структуры управления компанией, инструменты контроля, законодательную базу, регламентацию прав и ответственности акционеров, совета директоров и управляющих, использующихся для поддержания баланса между экономическими и социальными, личными и общественными целями стейкхолдеров в процессе создания и распределения добавленной стоимости. В середине 70-х гг. в компаниях США интересы собственников (рост величины дивидендов) и менеджеров компании (стабилизация своих регулярных доходов, долгосрочного развития компании) расходились. После чего образовалась концепция управления, направленная на увеличение стоимости компании и были разработаны новые показатели эффективности работы компании (EVA, SVA, MVA и т.д.). Таким образом, для акционеров во главе угла стала стоимость компании, а точнее и ее рост. Чтобы заинтересовать в этом и менеджеров компании, принято решение, чтобы и сотрудники имели акции компании, в которой они работают.

Работники ПАО «Татнефть» тоже являются держателями акций своей компании, в т.ч. находятся в составе Совета директоров [1].

3. Эффективные бизнес-процессы. Бизнес-процесс — это совокупность взаимосвязанных мероприятий или работ, направленных на создание определённого продукта или услуги для потребителей.

Маганов отметил, что ПАО «Татнефть» будет стремиться увеличивать нефтедобычу, включая СВН (план на 2020 год добыча 30 млн тонн нефти) и снижать удельные операционные затраты на 10% за счет роста эффективности инвестиций [4].

За 10 лет планируется увеличить добычу нефти на 3,1 млн тонн., инвестируя 366,7 млрд руб.

Татнефть разрабатывает одно из крупнейших месторождений в России - Ромашкинское - на юго-востоке Татарстана. Добыча нефти на нём началась в 1940-х годах, и в недрах Ромашкинского все еще остается около 3 миллиардов тонн запасов.

4. Прозрачная структура и информирование инвесторов. ПАО «Татнефть» соблюдает все требования действующего законодательства в отношении раскрытия информации публичными компаниями. Важным каналом раскрытия информации является официальный интернет-сайт Компании (http://www.tatneft.ru/). На его страницах представлены данные по всем основным направлениям деятельности, устойчивому развитию Компании, информация для акционеров и инвесторов, пресс-релизы и новости, годовые отчеты.

5. Квалифицированный менеджмент. В 2016 году проводилось повышение квалификации специалистов среднего звена, руководителей и специалистов ПАО «Татнефть». Обучение проходило в Корпоративном университете ПАО «Татнефть» и в Центре подготовки кадров «Татнефть», на базе профильных ВУЗов региона и Российской Федерации.

Разработано 95 программ дополнительного обучения руководителей и специалистов.

С марта 2015 года по декабрь 2016 года 10 специалистов ПАО «Татнефть» прошли корпоративное обучение по 14-ти модульной программе Высшей школы Казанского (Приволжского) федерального университета «MBA добывающих отраслей» [1].

6. Имущественный комплекс. Имущество ПАО «Татнефть» и есть активы, которые состоят из внеоборотных и оборотных активов (таблица 1).

Таблица 1. Динамика активов ПАО «Татнефть» за 2014-2016 гг., млрд руб.

Активы	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**Отклонения 2015 г. к 2014 г.**		**Отклонения 2016 г. к 2015 г.**	
				+,-	**%**	**+,-**	**%**
Внеоборотные активы	381,6	463,8	523,9	82,2	121,5	60,1	113,0
Оборотные активы	195,6	175,0	204,4	-20,6	89,5	29,4	116,8
Баланс	577,2	638,8	728,3	61,6	110,7	89,5	114,0

Таким образом, имущество корпорации увеличилось на 151,1 млрд руб., т.е. с 577,2 млрд руб. в 2014 году, до 728,3 млрд руб. в 2015 году.

В общей структуре активов компании, внеоборотные активы значительно преобладают над оборотными, а именно в 2014 году составляют 66,11%, в 2015г. – 72,60%, в 2016 г. – 71,93%. Данный факт характеризует о фондоемкости нефтегазовой корпорации ПАО «Татнефть».

7. Операционная эффективность. Операционная деятельность компании - это процессы производства и доставки до потребителя продуктов компании - закупки, производство, логистика и продажи, а также обеспечивающая деятельность.

Чувашский филиал ООО «Татнефть-АЗС Центр» во втором полугодии 2016 года победил в конкурсе по бережливому производству. Предприятие признано лучшим в номинациях «Лидер отрасли оптово-розничной реализации нефти, газа и продуктов их переработки»; «Бережливый стартап», «Лидер по созданию производительных рабочих мест»; «Лидера развития бизнес системы» [5].

8. Динамика доходов в будущем. ПАО «Татнефть» старается каждым годом наращивать значение прибыли: валовой, от продаж, до налогообложения и чистой (таблица 2).

Таблица 2. Динамика изменения прибыли ПАО «Татнефть» за 2014-2016 гг., млрд руб.

Виды прибыли	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**Отклонения 2015г. к 2014 г.**		**Отклонения 2016 г. к 2015 г.**	
				+,-	**%**	**+,-**	**%**
Валовая прибыль	119,2	156,1	173,7	36,9	131,0	17,6	111,3
Прибыль от продаж	91,7	119,4	136,6	27,7	130,2	17,2	114,4
Прибыль до налогообложения	104,1	111,5	133,6	7,4	107,1	22,1	119,8
Чистая прибыль	82,1	85,0	104,8	2,9	103,5	19,8	123,3

В динамике, все виды прибыли ПАО «Татнефть» имеют положительное значение и увеличиваются, а именно:

- валовая прибыль увеличилась с 119,2 млрд руб. в 2014 году до 173,7 млрд руб. в 2016 году;
- за три года характерен рост прибыль от продаж почти в 2 раза. В 2016 году составил 136,6 млрд руб., что на 44,9 млрд руб. больше по сравнению с 2014 годом;
- прибыль до налогообложения возросла за 2014-2016 гг. на 28,3%, т.е. с 104,1 млрд руб. до 133,6 млрд.руб., соответственно 2014 и 2016 года;
- увеличилась чистая прибыль в 2015 году (85,0 млрд.руб.) по сравнению с 2014 (82,1 млрд руб.) годом на 3,5%, в 2016 году (104,8 млрд руб.) по сравнению с 2015 годом (85,0 млрд руб.) на 23,3%.

Чистая прибыль это конечный результат работы предприятий, стимулирующий их дальнейшую деятельность и создающий основу для расширения производственной базы. Увеличение в динамике чистой прибыли характеризуется положительно на деятельности корпорации.

9. Оптимальные налоговые выплаты. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) является одним из наиболее важных обязательных платежей, уплачиваемых в федеральный бюджет Российской Федерации, ПАО «Татнефть». Данный налог является центральным элементом системы налогообложения, поэтому влияет на экономику России. Удельный вес в структуре доходов федерального бюджета РФ данный налог составляет примерно 56%, а в структуре себестоимости НГДУ ПАО «Татнефть» почти 50% от общей суммы производственной себестоимости.

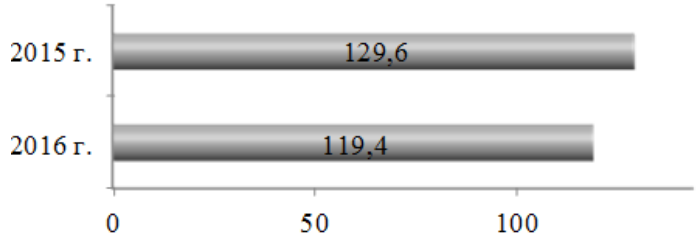

Рис. 1. Динамика налога на добычу полезных ископаемых ПАО «Татнефть» за 2015-16 гг., млрд руб.

Группа получает экономию по налогу на добычу полезных ископаемых в результате применения понижающих коэффициентов, характеризующих степень выработанности запасов (рисунок 1). Группа получила экономию по налогу на добычу полезных ископаемых в размере примерно 23,2 млрд рублей и 24,3 млрд рублей за 2016 и 2015 гг. соответственно.

10. Ликвидность акций. По итогам 2017 года компания Татнефть выплатила дивиденды в размере 39,94 рублей как на обыкновенную акцию так и на привилегированную акцию. Общий объем выплат составил 92,909 млрд руб. Дивидендная доходность обыкновенной акции по текущей рыночной цене составляет 6,0%;дивидендная доходность привилегированной акции составляет 8,5%.

Так, в ноябре 2017 было объявлено о выплате 27,78 рубля на все виды акций, в общей сложности 75% прибыли от РСБУ. В декабре 2017 Татнефть объявила что будет платить дивиденды не менее 50% прибыли по МСФО, намерена направлять на дивиденды весь свой свободный денежный поток (FCF).

11. Риски и оптимальная структура капитала

В Компании действует интегрированная система управления рисками.

Учитывая динамическое развитие бизнес-среды, постоянное изменение состава, качества и интенсивности факторов, способных повлиять на деятельность Компании, система управления рисками постоянно совершенствуется для обеспечения оперативного реагирования на подобные процессы. Разрабатываются более совершенные инструменты прогнозирования, позволяющие предпринимать меры, направленные на устранение или минимизацию потенциальных рисков.

Список литературы / References

1. Годовой отчет ПАО «Татнефть» за 2016 год.
2. *Андрющенко П.Н.* Корпоративное управление и стоимость компаний // Экономика, предпринимательство и право, 2011. № 4. С. 13-20.
3. Стратегия-2025 Татнефти будет успешной и при $35 за баррель в 2020 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nangs.org/news/business/strategiya-2025-tatnefti-budet-uspeshnoj-i-pri-35-za-barrel-v-2020-godu/ (дата обращения 15.02.2018).
4. «Татнефть» ставит задачу увеличить стоимость компании до $21,5 млрд к 2025 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/tatneft-stavit-zadachu-uvelichit-stoimost-kompanii-do-$-21-5-mlrd-k-2025-godu-1001301747/ (дата обращения: 17.02.2018).
5. «Татнефть-АЗС Центр» - победитель конкурса по бережливому производству. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.tatneft.ru/press-tsentr/press-relizi/more/4926?lang=ru/ (дата обращения: 17.02.2018).

COSTS OF ATTRACTION OF NEW HNWI CLIENTS IN TERMS OF INTERNAL BANK'S RESOURCES

Nichvidyuk A.V. (Russian Federation)
Email: Nichvidyuk342@scientifictext.ru

Nichvidyuk Anton Vasilyevich - Master of Business Administration World Economics,
SCHILLER INTERNATIONAL UNIVERSITY, LARGO, FLORIDA, USA,
DIRECTOR,
PRIVATE BANKING IN COMMERCIAL BANK "KUBAN CREDIT" LLC, KRASNODAR

Abstract: *the article examines the internal resources of the bank in terms of attracting VIP-clients. A logical conclusion is drawn about the low cost of such an engagement, as well as the fact that such contacts are "warm", i.e., they already have banking relationships, which means that the client is easier to contact for subsequent cross-sales. The article will be useful to banks with the existing VIP-service for the purpose of understanding possible conflicts of interests between retail and corporate lines of business. Also, the technology of searching for potential VIP clients among all those contacted the bank is also interesting, even if such contact did not lead to a deal, or led to the sale of a product that does not differ in size from ordinary individuals.*
Keywords: *Private banking, VIP-banking, High Net Worth Individual, attracting bank clients, costs of attraction of HNWI clients, internal bank's resources for attraction clients.*

СТОИМОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОСТОЯТЕЛЬНЫХ БАНКОВСКИХ КЛИЕНТОВ ЗА СЧЕТ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ БАНКА

Ничвидюк А.В. (Российская Федерация)

Ничвидюк Антон Васильевич - магистр бизнес администрирования в сфере международного бизнеса,
Международный университет Шиллера, г. Ларго, Флорида, США,
директор VIP-обслуживания,
ООО Банк «Кубань Кредит», г. Краснодар

Аннотация: *в статье изучаются внутренние ресурсы банка для привлечения VIP-клиентов. Выводится логическое заключение о низкой стоимости такого привлечения, равно как и о том, что такие контакты являются «тёплыми», т. е. с ними уже имеются банковские отношения, а значит клиент легче идёт на контакт для последующих кросс-продаж. Статья будет полезна банкам с имеющимся VIP-обслуживанием для целей понимания возможных конфликтов интересов между розничным и корпоративным направлениями бизнеса. Также интересна технология поиска потенциальных VIP-клиентов среди всех обратившихся в банк, даже если такое обращение не привело к сделке, или привело к продаже продукта, не отличающегося своими объемами от обычных физ.лиц.*
Ключевые слова: *Приват банкинг, VIP – банкинг, состоятельные банковские клиенты, банковское VIP-обслуживание, расходы на привлечение VIP-клиентов, внутренние банковские ресурсы привлечения.*

Изучение внешних ресурсов привлечения VIP-клиентов описывалось ранее в статье Ничвидюка А.В. "Стоимость привлечения состоятельных банковских клиентов в части внешней рекламы" [1-99], и указывало на то, что средняя цена привлечения для среднего краевого банка составит 52,1 тыс.$ в год. Анализ же внутренних ресурсов банка указывает на то, что здесь расходы могут быть гораздо меньше. Причем для целей данной статьи не берется привлечение VIP-клиентов самим подразделением по работе с VIP-клиентами, а анализируется именно потенциал всех остальных подразделений банка. В каждом отделе любого среднего банка есть люди так или иначе знающие состоятельных, знаменитых личностей, и наша задача в этой статье понять как эти связи использовать для привлечения в банк этих HNWI. Также нам важно понять сколько будет стоить такое привлечение.

1. Конечно начать такой процесс нужно с **обучения всех руководителей среднего и высшего звена** (как правило это начальник Управления и выше). Т.е. в управлении — должно быть несколько отделов, и уже в отделах — просто сотрудники.

Эти лица должны знать чёткий скрипт проработки потенциального клиента, а также они должны знать все преимущества VIP-обслуживания. По завершению обучения, такой специалист должен быть включен в систему бонусирования. Причем позднее, эта система может стать многоуровневой, когда даже обычный специалист, предоставив контакт действительного потенциального VIP-клиента получает бонус, но и руководитель его отдела получит бонус тоже, равно как и начальник Управления, с которого мы начинаем работу с внутренними ресурсами банка. Сюда же мы относим конечно и руководство банка, и его собственников, т. к. они знают лично наибольшее число состоятельных людей.

В процессе работы с начальниками Управлений — система обучения должна претерпеть улучшения, т. к. грамотные руководители будут и должны задавать массу вопросов.

Крайне важно настроить систему бонусирования так, чтобы не было конфликтов интересов между подразделениями, ибо если, например, отел банковских карт «передаст» своего VIP-клиента в VIP-отдел, то все дальнейшие продажи такому клиенту будут уже исходить от VIP отдела, и сам отдел «отдавший» клиента — потеряет свои собственные продажи. В данном случае сложно понять равносильный бонус, т. к. с одного серьёзного клиента, небольшое подразделение может выполнять свой месячный или даже годовой план продаж того или иного продукта, и естественно они на захотят им «делиться» за один обычный месячный бонус. Мой опыт показывает, что в данном случае необходимо принудительное требование передавать клиента в VIP-отдел с преждевременным информированием подразделений о демотивирующих принципах. Также, сам VIP-отдел должен получать списки крупных клиентов всех подразделений от отдела маркетинга или CRM-системы[1] для самостоятельного привлечения. При этом VIP-отдел информирует отдел, из которого клиент «забирается» и контролирует бонусирование. Выгоды такого перевода VIP-клиента очевидны: VIP-отдел, зная абсолютно все банковские продукты ведет кросс-продажи гораздо грамотнее любого другого подразделения; сам VIP-клиент получает более качественный сервис; Банк наращивает продажи; VIP направление передает пожелания VIP-клиента для улучшения тех или иных банковских продуктов или для создания новых; VIP-клиент рекомендует банк своим знакомым [2 - 82].

Стоимость такого обучения:
30 человекочасов (ЧЧ) на разработку скриптов;
50 человекочасов (ЧЧ) на разработку программы обучения;
8 ЧЧ х (20 начальников управлений + 30 высших руководителей) = 400 человекочасов (ЧЧ) на обучение.
Итого: 480 ЧЧ.
Для целей данной работы, считаем 1 ЧЧ = 50 000 р. / 180 рабочих часов в мес. = 278 руб.
ИТОГО: 480 ЧЧ х 278 руб. = 133 440 руб. (или **2 085** $ по курсу 64 р. за долл.США в ценах июня 2018 года). Такие расходы должны быть ежегодными, т. к. кадры меняются, плюс меняются и VIP-продукты.

2. Теперь, когда все начальники Управлений И ВЫШЕ - осведомлены, давайте изучим работу вышеуказанного отдела маркетинга или **CRM**, который должен как выше описывалось выгружать VIP подразделению списки потенциальных VIP-клиентов. Здесь анализируются все операции внутри банка, определяется среднестатистический размер операции, среднестатистический размер клиента (на основе его популярности в СМИ или иногда в соц.сетях). Далее фиксируются все клиенты и операции, резко превышающие такой

[1] CRM (от англ. Customer Relationship Management – управление взаимоотношениями с клиентами)**.** CRM-системы – это специальные компьютерные программы, позволяющие планировать задачи и контролировать их выполнение, вести учет клиентов, хранить документацию по проектам и автоматизировать ее создание, и многое другое

средний уровень. Такие клиенты выгружаются списком в VIP-отдел с кратким описанием причин попадания в список. Наиболее стандартное «отклонение» - это сумма вкладных средств. Также это могут быть: крупные налоговые отчисления; крупные коммунальные платежи; ипотечный платеж; валютно-обменная операция и т. д. В части популярности СМИ — отдельно должны фиксироваться все значимые лица региона, и в случае попадания их в транзакционный список, CRM банка должен фиксировать это и передавать список в VIP-отдел. Дальнейшая работа по привлечению — уже зависит от VIP-отдела и будет наверняка состоять из «проверочной задачи» потенциального VIP-клиента [1 - 82]. Также CRM система может изучать и партнеров банка и его контрагентов.

Стоимость CRM программы:

в среднем, не считая коррупционной составляющей, и не учитывая государственные амбиции при попытке использовать не качественный IT продукт, CRM будет стоить порядка 3 млн.р. включая пуско-наладку при покупке готового решения, или 10 чел. х 540 часов (3 месяца работы) = 3600 ЧЧ х 278 руб. = 1 000 800 руб. (15 638 $).

Отдельно прошу отметить, что мой опыт показывает, что правильнее создавать IT продукт собственными силами или с использованием наёмной команды, нежели покупать готовое программное решение, т. к. оно потребует множества доработок под нужды конкретного банка, а также в дальнейшем позволит разработчику необоснованно поднимать цены на обслуживание системы. Собственная разработка наоборот, с годами будет только дешеветь и улучшаться бесплатно, и главное — будет становиться более удобной, т. к. на ее унификацию будет уходить меньше времени (каждое видоизменение программы под нужды частного банка всегда исполняется так, как может разработчик, а не как хочет банк. Собственные программисты банка напротив — становятся более опытными и грамотными).

ИТОГО: 15 638 $ единоразово или треть от этой суммы ежегодно (**5 212$**).

3. **Корпоративное кредитование**.

Здесь тема VIP-обслуживания возникает сама собой, т. к. именно в этом направлении самые большие прибыли банка, и именно здесь все договорные отношения и контрактные переговоры ведутся, как правило, с одним человеком и не большой группой лиц — собственниками бизнеса. Конечно они должны автоматически получать VIP-обслуживание. В зависимости от стоимости и маржинальности кредитования, такой VIP-сервис может быть как бесплатным, так и платным для клиента. Кроме того, часто внутри банка, настраивается внутрибанковское списание крохотной части доходных статей корпоративного кредитования в пользу VIP-направления, т. к. клиент, кредитующийся, как правило, не держит больших остатков в банке, а значит не приносит больших доходов, а обслуживание его и его семьи обязано быть, если он кредитуется на крупную сумму в банке. К сожалению зачастую, корпоративное направление в банке может годами избегать такого сотрудничества и лишать своих крупных клиентов качественного сервиса и возможности предлагать им кросс-продажи по части продуктов физ.лиц. Основная причина — в том, что после погашения кредита, бенефициар корпоративного клиента начнет накапливать средства и ему будет выгоднее хранить средства на физ.лице, нежели на юр.лице. Т.е. корпоративное направление потеряет ресурсы. На самом же деле основные потери понесет банк. И здесь собственникам важно понимать, что VIP-сервис должен быть единым. Разделять его на корпорат и физ.лиц — опасно. Клиент один. Банк один. VIP-сервис — тоже должен быть один.

Стоимость такого привлечения заключается только лишь в обучении корпоративного блока.

50 чел. х 8 ЧЧ = 400 ЧЧ х 278 руб. = 111 200 руб. (**1 738 $**) в год.

Прошу Вас обратить внимание, что ДАННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ — САМОЕ ПРАВИЛЬНОЕ в части привлечения VIP-клиентов, т. к., например, с одного предприятия банк получает в VIP-клиенты всех бенефициаров бизнеса, всё руководство фирмы, а иногда и партнеров и контрагентов такой лишь одной компании, кредитующейся в банке.

4. **Входящий поток людей, обращающихся в банк.**

- нужно обращать внимание на внешний вид всех без исключения людей, т. к. среди них всегда, каждый день, Вы можете найти потенциального VIP-клиента. Такой человек возможно всего лишь купил монету из серебра за 100 $. CRM банк не определила его как отличающегося от средней суммы покупки монеты, однако он приехал на парковку на Mersedes S 500 нового выпуска. Он нам интересен ? КОНЕЧНО ДА! Он может вообще ничего в банке не сделал и не купил, однако, если Вы хотите сделать действительно выдающийся VIP-банкинг, нужно отслеживать каждого зашедшего в банк. Здесь Вам в первую очередь должна помочь система безопасности банка. Система видео-наблюдения, а также клиентские менеджеры зала, быть может парковщики.

Такой же владелец Mersedes мог и позвонить в банк! Состоятельных клиентов как правило отличает скорость ума и четкая конкретная речь, острая постановка вопросов и стремление получить полный ответ не допуская ответвлений на кросс-продажи высокомаржинальных продуктов. Проработайте скрипты вашего CALL-центра!

Ну и конечно люди, интересовавшиеся Вашим банком или даже VIP-сервисом в сети интернет. Ваша команда Social Media Merketing, отдела PR и IT должны уметь отслеживать этих людей. Самое простое решение — адресная контекстная реклама, где Вы платите за клик, но об этом уже писалось в статье [1 - 99].

Разработка/покупка ПО средств видео наблюдения: 3 млн.р. (46 875 $) единоразово или треть от этой суммы в год: 15 625 $ (это включая работу специалиста по безопасности, т. к. платить ему за более внимательное отношение к работе не стоит. При этом бонус от привлечения он конечно должен получить). Вы усиливаете систему безопасности банка, поэтому расходы должны делиться как минимум пополам со службой безопасности. Т.о. для целей чистоты расчетов, данный инструмент привлечения обойдется VIP - направлению в 15 625 $ / 2 = **7 812$** в год.

Обучение менеджеров зала, парковщиков, CALL-центра: 50 чел. х 8 ЧЧ= 400 ЧЧ х 278 руб. = 111 200 руб. (**1 737 $**) в год.

Итого расходы банка в год на привлечение VIP-клиентов внутренними силами составят **18 584 $:**

		Кол-во потенциальных VIP-клиентов, ежегодно
1. Обуч-е нач. ср.звена и выше	-2085 $	50 сотрудников х1 чел. в мес. = 620 чел.
2. CRM	-5 212 $	100 х 12 мес. = 1200 чел.
3. Корпоративное кредитование	-1 738 $	100х12 мес. = 1200 чел.
4. Контроль входящего потока: 7 812+1 737 = 9 549 $		40х12 мес. = 480 чел.
		Итого: 3500 потенциальных VIP- клиентов

Отдельно прошу отметить, что самим привлечением занимается VIP-подразделение. Вышеуказанные процессы лишь передают им контакты (иногда не полные). Мой опыт показывает, что из такой «теплой[1]» массы клиентов — реально привлечь 15 % в первый год и еще столько же во второй. Такие клиенты спокойно относятся к звонкам и часто рады хорошим предложениям по дополнительным сервисам от нашего банка. Именно «тёплая» база клиентов представляет наибольший потенциал привлечения, и именно на ней автор данной статьи рекомендует делать основной упор привлечения. Кроме того, развивая отношения с клиентом, Вы снижаете вероятность его ухода в другой банк.

[1] Тёплый контакт: данный клиент до этого уже работал с кем-то из вашего банка, его «история отношений» с компанией внесена в клиентскую базу.

Список литературы / References

1. *Ничвидюк А.В.* Стоимость привлечения состоятельных банковских клиентов в части внешней рекламы. [Электронный ресурс] // «Economics», 2018. № 4(36) Режим доступа: https://economic-theory.com/images/PDF/2018/36/Economics-4-36.pdf/ (дата обращения: 06.07.2018).
2. *Ничвидюк А.В.* Основные принципы и практика привлечения состоятельных клиентов в банковской сфере России [Электронный ресурс]: Наука, техника и образование, 2018. Июнь № 6. Режим доступа: https://3minut.ru/images/PDF/2018/47/NTO-6-47.pdf / (дата обращения: 29.06.2018).

APPROACHES TO THE FORMATION OF FINANCIAL RESOURCES OF THE ORGANIZATION

Moroz N.A. (Russian Federation) Email: Moroz342@scientifictext.ru

Moroz Natalia Aleksandrovna – Master Student,
INSTITUTE OF MAGISTRACY,
SAINT-PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS, SAINT-PETERSBURG

Abstract: *the article examines the theoretical bases in the formation of financial resources of organizations, both at the stage of its creation and in the process of functioning. The choice of tools to work with the financial resources of the organization determines the possibility of solving problems, both in the short and long term. The mapping of the structure of the sources of funding makes it possible to analyze the mobility of resources.*
Keywords: *financial resources, sources of financing, structure of financial sources, active capital, enterprise assets.*

ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Мороз Н.А. (Российская Федерация)

Мороз Наталия Александровна – магистрант,
Институт магистратуры,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: *финансовые ресурсы являются материальным воплощением финансовых отношений, лежащих в основе организации и реализации финансовой политики предприятия. В статье рассматриваются теоретические основы в формировании финансовых ресурсов организации, как на этапе её создания, так и в процессе функционирования. Выбор инструментов работы с финансовыми ресурсами организации определяет возможность решения задач, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Отображение структуры источников финансирования позволяет понять направления сосредоточения усилий менеджмента для придания финансовой устойчивости организации и выбрать формы мобилизации ресурсов.*
Ключевые слова: *финансовые ресурсы, источники финансирования, структура финансовых источников, активный капитал, актив предприятия.*

Обеспечение хозяйствующего субъекта в достаточном объеме финансовыми ресурсами - ключевая задача финансового менеджмента. В противном случае, субъект не сможет удовлетворить возникающие потребности для текущей деятельности и развития.

Первоначально формирование финансовых ресурсов происходит в момент учреждения организации и создания уставного капитала, и продолжается при осуществлении ею хозяйственно-финансовой деятельности. Источниками уставного (первоначального) капитала, в зависимости от организационно-правовой формы хозяйствования, могут выступать: акционерный капитал (акционерные общества), паевые взносы членов производственных кооперативов, взносы учредителей и участников, бюджетные средства.

Безусловно, потребность в источниках финансирования не заканчивается на стадии учреждения. Каждой организации финансовые ресурсы необходимы на всех стадиях её жизненного цикла. Поэтому перед руководителями встает еще одна важная задача - выбор источников, способов и форм мобилизации финансовых ресурсов.

В бухгалтерском балансе источники формирования финансовых ресурсов представлены в пассиве. На рисунке 1 представлена структура источников финансовых ресурсов.

Рис. 1. Структура источников финансовых ресурсов

Менеджеры при управлении фирмой должны учитывать, что, как правило, не бывает бесплатных финансовых источников — поставщику финансовых ресурсов нужно платить. В связи с чем возникает единственный вариант - оптимизация структуры источников финансирования как в долгосрочном, так и в краткосрочном периоде [1].

Помимо разделения на долгосрочные и краткосрочные, источники финансирования предприятия можно разделить на собственные и заемные. Кроме того, в практике финансирования предприятий выделяют еще одну группу - привлеченные.

Рассмотрим более подробно собственные средства как источник финансовых ресурсов. Собственные средства представляют собой финансовые ресурсы, вложенные владельцами предприятия (внешние источники) и заработанные менеджментом предприятия в процессе финансово-хозяйственной деятельности (внутренние источники).

К собственным источникам финансовых ресурсов относятся:

– уставный капитал;
– прибыль;
– амортизационные отчисления;
– резервные и ремонтные фонды;
– страховые резервы и прочие источники;
– дивиденды по акциям.

Основу собственных финансовых ресурсов, формируемых из внутренних источников, составляет чистая прибыль организации. Капитализируемая часть этой прибыли, в свою очередь, представляет базу формирования собственных инвестиционных ресурсов организации. Часть собственных финансовых ресурсов, которая формируется вне пределов организации (мобилизуется на финансовом рынке), охватывает привлекаемый со стороны собственный капитал.

Заемные средства - это финансовые ресурсы, полученные организацией по договору кредита (на условиях срочности, платности и возвратности) на правах собственности, но с обязательством последующего их возврата. Все формы заемных средств предполагают их погашение в четко установленные договором сроки и, как правило, плату за их использование.

Заемные средства позволяют предприятию увеличивать объемы финансовых ресурсов и, как следствие, величину оборотных и внеоборотных активов, т.е. увеличивать объемы хозяйственных операций, сокращать незавершенное строительство, наращивать инвестиционные возможности предприятия.

К заемным источникам финансовых ресурсов относятся: [2]:

– кредиты и займы финансовых учреждений;
– бюджетные кредиты;
– коммерческие кредиты и займы;
– облигационные займы.

Привлеченные средства - финансовые ресурсы, которые не являются собственностью организации. Они образуются в результате действующей системы расчета, а именно за счет временного разрыва между моментом поступления (притока) денежных средств и их выбытия (оттока) по определенным обязательствам предприятия.

К привлеченным источникам финансовых ресурсов относятся:

– средства долевого участия в текущей и инвестиционной деятельности;

– средства от эмиссии ценных бумаг;

– страховое возмещение;

– поступление платежей по франчайзингу и аренде.

Помимо вышеперечисленных к привлеченным средствам относятся средства, полученные предприятием в порядке перераспределения, например, средства, поступающие от головных компаний.

Все рассмотренные виды источников финансовых ресурсов участвуют в формировании активов предприятия и, как следствие, в осуществлении производственно-хозяйственной деятельности с целью получения прибыли.

Финансовые ресурсы организации весьма разнообразны и могут быть классифицированы по различным признакам. Структурное представление активного капитала, состоящего из основного и оборотного капитала, наглядно демонстрирует рисунок 2.

Рис. 2. Структурное представление активного капитала

В теории финансового менеджмента считается, что основной капитал состоит из основных средств, нематериальных активов, долгосрочных финансовых вложений и инвестиций. Рассмотрим подробнее каждый из них.

Основные средства — это средства труда, участвующие в производственном процессе, сохраняя при этом свою натуральную форму. К основному капиталу относят также затраты в незавершенных капитальных вложениях в основные средства и на приобретение оборудования, не установленного в отчетном периоде.

Нематериальные активы — долгосрочные затраты на приобретение объектов промышленной и интеллектуальной собственности, и др. аналогичных прав, приносящих доход хозяйствующему субъекты.

Долгосрочные финансовые вложения и инвестиции представляют собой инвестирование финансового актива в уставный капитал других субъектов хозяйствования и ценные бумаги на долгосрочных условиях.

Вторая группа активного капитала - оборотный капитал состоит из материальных оборотных средств, средств в текущих расчетах, краткосрочных финансовых вложений и

денежных средств. Все приведенные составные элементы способны осуществить цикл обращения и превратиться в денежные средства..

Материальные активы – это капитал, который вкладывается в текущие операции на период каждого операционного цикла. К таковому относятся: предметы труда, заготовки, производственные запасы, сырьё, полуфабрикаты, топливо, строительные материалы, готовая продукция, отгруженные товары и т.п.

Краткосрочные финансовые вложения - это инвестиции организации в определенные финансовые инструменты на период до года. Это может быть: приобретение облигаций, сберегательных сертификатов и векселей на краткосрочных условиях, размещение денежных средств на депозитном вкладе на срок до одного года.

Средства в расчетах (дебиторская задолженность) представляют собой долги других предприятий или лиц данному предприятию.

Денежные средства – это средства физических или юридических лиц в объекты, от которых в будущем ожидается прибыль. Например, кассовая наличность, депозиты в банках, вложения в ценные бумаги и т.п. [3]. Стоит отметить, что данные средства имеют самую высокую ликвидность.

Приведенный обзор отображает, что эффективное управление источниками финансовых ресурсов позволяет формировать активы хозяйствующего субъект - основу экономического потенциала фирмы.

Вместе с тем, состав финансовых ресурсов, их объемы зависят от вида и размера предприятия, рода его деятельности, объема производства. При этом объем финансовых ресурсов тесно связан с объемом производства, эффективной работой предприятия. Чем больше объем производства и выше эффективность работы предприятия, тем больше величина собственных финансовых ресурсов, и наоборот.

В заключение стоит отметить, что наличие в достаточном объеме финансовых ресурсов, их эффективное использование, предопределяют ликвидность, финансовую устойчивость, деловую активность. В этой связи важнейшей задачей предприятий является изыскание резервов увеличения собственных финансовых ресурсов и наиболее эффективное их использование в целях повышения эффективности работы предприятия в целом.

Список литературы / References

1. *Крысин Л.П.* Современный словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. 944 с.
2. *Родионова В.М., Федотова М.А.* Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции / В.М. Родионова, М.А. Федотова. М.: Перспектива, 2015. 98 с.
3. Финансовый менеджмент: учебное пособие / А.Н. Гаврилова [и др.]. М.:КНОРУС, 2013. 242 с.

PROBLEMS OF PAYMENT ORGANIZATION WITH THE USE OF PAYMENT CARDS

Muratova N.A.[1], Kolosov N.V.[2] (Russian Federation)
Email: Muratova342@scientifictext.ru

[1]Muratova Nadezhda Andreevna – Student;
[2]Kolosov Nikolay Viktorovich - Candidate of Law, Associate Professor,
DEPARTMENT OF ADMINISTRATIVE AND FINANCIAL LAW,
THE LAW INSTITUTE
OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL ESTABLISHMENT OF HIGHER EDUCATION
IRKUTSK STATE UNIVERSITY,
IRKUTSK

Abstract: *the number of transactions for the payment of goods and services performed on the territory of the Russian Federation using bank cards is steadily growing every year. In this article, we analyze the actual problems of arranging payments using payment cards, which include weak legal regulation of payments using payment cards and fraud. The article presents the views developed in the doctrine and law enforcement practice regarding the problems under consideration, and also suggests ways of their solution.*
Keywords: *a bank card, a payment card, a contactless card.*

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАСЧЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

Муратова Н.А.[1], Колосов Н.В.[2] (Российская Федерация)

[1]Муратова Надежда Андреевна – студент;
[2]Колосов Николай Викторович – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра административного и финансового права
Юридический институт
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск

Аннотация: *количество операций по оплате товаров и услуг, совершаемых на территории Российской Федерации с использованием банковских карт, с каждым годом неуклонно растет. В настоящей статье анализируются актуальные проблемы организации расчетов с использованием платежных карт, к которым относятся слабое правовое регулирование расчетов с использованием платежных карт и мошенничество. В статье приводятся точки зрения, сложившиеся в доктрине и правоприменительной практике относительно рассматриваемых проблем, а также предлагаются пути их решения.*
Ключевые слова: *банковская карта, платежная карта, бесконтактная карта.*

DOI: 10.20861/2410-2873-2018-42-001

Количество операций по оплате товаров и услуг, совершаемых на территории Российской Федерации с использованием платежных карт, с каждым годом неуклонно растет. Об этой тенденции свидетельствует официальная статистика Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ). Так, по итогам 2017 года 84% транзакций, проведенных держателями платежных карт, касались услуго-товарных сделок, что является абсолютным рекордом за период с 2008 по 2017 год [1].

Практически повсеместное распространение платежных карт обусловлено, во-первых, повышением финансовой грамотности населения, а во-вторых, рядом преимуществ, к которым относятся:

1) оптимизация расчетных операций за счет автоматической конвертации денежных средств, а также отсутствия необходимости отсчитывания денег и сдачи при оплате товаров и услуг;

2) возможность возврата части стоимости покупки (кэшбэк);

3) возможность получения процента на остаток по счету;

4) отсутствие необходимости декларировать сумму денежных средств, находящихся на счете, к которому привязана платежная карта, при поездке заграницу;

5) безопасность, которая заключается в том, что потеря платежной карты вовсе не означает потерю денежных средств, находящихся на счете, к которому данная карта привязана.

Однако несмотря на все преимущества существует ряд проблем организации расчетов с использованием платежных карт. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, это проблема слабого правового регулирования расчетов с использованием платежных карт. На сегодняшний день одним из главных нормативно-правовых актов, регулирующих соответствующие правоотношения, является Положение Банка России от 24 декабря 2004 года № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (далее - Положение) [2]. Документ состоит из 4 глав и является сравнительно небольшим. Положение раскрывает отдельные специальные банковские термины, такие как «персонализация», «реестр по операциям с использованием платежных карт», «электронный журнал», и не содержит определение такого фундаментального понятия как «платежная карта». Однако проанализировав характеристику разновидностей платежных карт, приведенных в п. 1.5 Положения, можно сделать вывод о том, что в соответствии с Положением платежная карта рассматривается как электронное средство платежа, используемое её держателем для совершения операция с денежными средствами, находящимися у эмитента соответствующей платежной карты. Тем не менее, в доктрине платежная карта также рассматривается как средство:

- идентификации ее держателя;
- доступа к банковскому счету;
- составления расчетных и иных документов, подлежащих оплате за счет клиента [3, с. 55-56].

Однако эти аспекты не нашли своего отражения в Положении, что, безусловно, является упущением. Также существенными недостатками Положения являются отсутствие в нем определения авторизации с указанием ее правовых последствий, а также функционального и правового значения ПИН-кода.

Стоит отметить, что необходимость законодательного закрепления тех или иных понятий является практически обусловленной. Так, например, в случае судебного спора между держателем банковской карты и банком-эмитентом по вопросу возврата полученных клиентом и не возвращенных в установленный срок денежных средств у суда возникает целый ряд вопросов. В частности, каковы условия кредитования, были ли соблюдены все требования, предъявляемые законодательством и нормативными документами Банка России к предоставлению потребительского кредита и т.д. Наконец, даже при наличии полноценного договора, которым предусматривается кредитование держателя банковской карты, может возникнуть необходимость толкования такого договора. В соответствии со ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений [4]. Таким образом, возникает серьезная правоприменительная проблема.

Кроме того, также нерешенным остается вопрос, какую ответственность несут участники расчетов с использованием банковских карт? Особый интерес представляет собой ситуация, при которой держателю карты причинены убытки со стороны третьего лица, например, в результате мошенничества, что не связано с нарушением договора. На сегодняшний день по данному вопросу в доктрине нет единого мнения. Так, И. А. Спиранов считает, что,

поскольку эмитент выполняет поручение держателя (по осуществлению платежей и т.д.), то последний имеет право на возмещение убытков, причиненных ему в ходе выполнения банком своих обязательств. В обоснование своей позиции И. А. Спиранов приводит аналогию закона и ссылается на п. 1 ст. 998 ГК РФ, устанавливающий ответственность комиссионера за утрату, недостачу или повреждение находящегося у него имущества комитента, а также отмечает, что с точки зрения целесообразности возмещение убытков должно быть возложено на банк-эмитент, поскольку именно от него зависит использование таких технических средств, которые могут в наибольшей мере минимизировать любые риски [3, с. 86].

В. Фокин и А. Ядыкин, в свою очередь, обосновывают допустимость ограничения ответственности банка при незаконном использовании банковской карты третьими лицами [5, с. 61-64]. Бурыкин Д. полагает, что ответственность банка перед клиентом может быть ограничена при наличии особых о том оговорок в договоре банковского счета [6, с. 64].

Долгое время единство мнений по данному вопросу отсутствовало и в судебной практике, однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в своем определении от 10 января 2017 года № 4-КГ16-66 пришла к выводу, что бремя ответственности за выдачу банком денежных средств не уполномоченному на их получение лицу лежит на самом банке [7].

Еще одной проблемой организации расчетов с использованием платежных карт является мошенничество. Как справедливо отмечает К.Б. Пугачев: «Банковская карта является ключом доступа к банковскому счету и этим обусловливает огромный интерес к данному платежному инструменту со стороны мошенников, так как они также могут получить возможность доступа к средствам, размещенным на банковских счетах или предоставляемым в кредит держателям карт. Банки и платежные системы, безусловно, стараются себя ограждать от хищения денег со счетов клиентов, но преступники постоянно совершенствуют свои технологии. Противодействие мошенничеству на сегодняшний день не опережает его, а способы борьбы с ним часто являются всего лишь реакцией на те или иные виды мошенничества» [8, с. 2].

С появлением банковских карт, оснащенных технологиями бесконтактной оплаты (бесконтактные карты) методы злоумышленников стали еще ухищреннее. Так, известны случаи списания денежных средств со счетов в местах скопления большого количества людей (общественный транспорт, рынки) посредством использования самодельных ридеров, способных сканировать банковские карты с чипами RFID. Такие устройства представляют собой аналоги обычных бесконтаткных PoS-терминалов - RFID-ридеров, посылающих электромагнитные сигналы [9].

Необходимо отметить, что сегодня ведется активная работа по совершенствованию действующего законодательства в части противодействия хищению денежных средств. Так, сравнительно недавно Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон от 27 июня 2018 года № 167-ФЗ, закрепляющий обязанность оператора по переводу денежных средств, при выявлении им операции, соответствующей признакам осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, приостановить исполнение распоряжения о совершении операции на срок не более двух рабочих дней [10]. Федеральный закон вступит в силу 26 сентября 2018 года.

Также Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон от 23 апреля 2018 года № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который ужесточил уголовную ответственность за хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, а равно электронных денежных средств [11].

Подводя итог, необходимо отметить, что ограничение ответственности банка в части возмещения убытков, причиненных держателю карты в результате несанкционированного использования карты третьими лицами, видится целесообразным, однако для выработки оптимального решения по данной ситуации представляется необходимым обратиться к зарубежному опыту. Например, во Франции на держателя карты возлагается ответственность за убытки, причиненные несанкционированным использованием карты, до

момента уведомления о её потере или краже. При этом данное ограничение не применяется в случае неосторожности или грубой ошибки держателя, а также при отсутствии уведомления о блокировании карты. Использование подобного механизма в России позволит избежать небрежного поведения со стороны держателя карты, однако его применение возможно лишь в случае соответствующего урегулирования в ГК РФ [12].

Кроме того, банки должны уделять больше внимания обеспечению безопасности своих клиентов. Авторизация клиентов в приложениях мобильного банкинга не должна происходить только лишь по номеру телефона. Для защиты денежных средств клиента банк обязан запрашивать и другие персональные данные, которые не могут быть известны третьему лицу. Также необходимо отметить, что в целях обеспечения сохранности денежных средств держатели банковских карт, в свою очередь, также должны быть внимательны и осмотрительны при их хранении и использовании.

Список литературы / References

1. Операции, совершенные на территории России с использованием платежных карт эмитентов-резидентов и нерезидентов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet015.htm&pid=psrf&sid=ITM_47378. (дата обращения: 05.07.2018).
2. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: Положение Банка России от 24 дек. 2004 г. № 266-П // Вестник Банка России. 2005. 30 марта.
3. *Спиранов И.А.* Правовое регулирование операций с банковскими картами / И. А. Спиранов. М.: ИнтерКримПресс, 2000. 156 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. *Фокин В.* Ограничение юридической ответственности банка при незаконном использовании банковской карты третьими лицами / В. Фокин, А. Ядыкин // Хозяйство и право. 2003. № 9. С. 61-64.
6. *Бурыкин Д.* Проблемы правового регулирования расчетов банковскими картами / Д. Бурыкин // Хозяйство и право. 2008. – № 3. – С. 81 – 86.
7. Определение Верховного Суда РФ от 10 янв. 2017 г. № 4-КГ16-66. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1240437483049772729807 95884&cacheid=0C55986B5E7DD8298A2E209F99C0A182&mode=splus&base=ARB002&n =489026&rnd=509D89B49B8F68296A2B238182F82C5C#04949340800519386. (дата обращения: 05.07.2018).
8. *Пугачев К.Б.* Разработка механизмов повышения безопасности и качества оказания услуг с использованием банковских карт: Автореф. дис. ... канд. экон. наук.: 08.00.13 / Пугачев Кирилл Борисович; Московский гос. ун-т экономики, статистики и информатики. М., 2008. 174 с.
9. Новый вид мошенничества: в метро крадут деньги с банковских карт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ridus.ru/news/212329. (дата обращения: 05.07.2018).
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств : федер. закон от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ // Рос. газ. 2018. – 29 июня.
11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 23 апр. 2018 г. № 111-ФЗ // Рос. газ. 2018. 25 апр.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федер. закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Operatsii, sovershennyye na territorii Rossii s ispol'zovaniyem platezhnykh kart emitentov-rezidentov i nerezidentov [Operations performed on the territory of Russia using payment cards of resident and non-resident issuers]. [Electronic resource]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet015.htm&pid=psrf&sid=ITM_47378. (Date of the application: 05.07.2018) [in Russian].
2. Ob emissii platezhnykh kart i ob operatsiyakh, sovershayemykh s ikh ispol'zovaniyem : Polozheniye Banka Rossii ot 24 dek. 2004 g. № 266-P [About issue of payment cards and on transactions made with their use : Regulation of the Bank of Russia of 24 December. 2004 № 266-P] // Vestnik Banka Rossii [Bulletin of the Bank of Russia]. – 2005. – 30th of March [in Russian].
3. *Spiranov I.A.* Pravovoye regulirovaniye operatsiy s bankovskimi kartami / I. A. Spiranov [Spiranov I.A. Legal regulation of operations with bank cards / I. A. Spiranov]. – M.: InterKrimPress, 2000. - 156 p. [in Russian].
4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) : feder. zakon ot 30 noyabrya1994 g. № 51-FZ (s posled. izm. i dop.) [The Civil Code of the Russian Federation (Part One) : federal law of November 30th, 1994 № 51-FL (with the latest changes and additions.)] // Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. 1994. № 32. Art. 3301 [in Russian].
5. *Fokin V.* Ogranicheniye yuridicheskoy otvetstvennosti banka pri nezakonnom ispol'zovanii bankovskoy karty tret'imi litsami / V. Fokin, A. Yadykin [Fokin V. Limitation of the legal responsibility of the bank in the unlawful use of a bank card by third parties / V. Fokin, A. Yadykin] // Khozyaystvo i pravo [Economy and law]. – 2003. – № 9. – P. 61 - 64 [in Russian].
6. *Burykin D.* Problemy pravovogo regulirovaniya raschetov bankovskimi kartami / D. Burykin [Burykin D. Problems of legal regulation of settlements by bank cards / D. Burykin] // Khozyaystvo i pravo [Economy and law]. – 2008. – № 3. – P. 81 – 86 [in Russian].
7. Opredeleniye Verkhovnogo Suda RF ot 10 yanv. 2017 g. № 4-KG16-66 [The definition of the Supreme Court of the Russian Federation of 10 January. 2017 № 4-KG16-66]. – [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1240437483049772729807958 84&cacheid=0C55986B5E7DD8298A2E209F99C0A182&mode=splus&base=ARB002&n=489026&rnd=509D89B49B8F68296A2B238182F82C5C#04949340800519386. (Date of the application: 05.07.2018) [in Russian].
8. *Pugachev K.B.* Razrabotka mekhanizmov povysheniya bezopasnosti i kachestva okazaniya uslug s ispol'zovaniyem bankovskikh kart: Avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. : 08.00.13 / Pugachev Kirill Borisovich ; Moskovskiy gos. un-t ekonomiki, statistiki i informatiki [Pugachev K.B. Development of mechanisms to improve the security and quality of providing services using bank cards: Author's abstract. dis. ... cand. econ. sciences.: 08.00.13 / Pugachev Kirill Borisovich; Moscow State University. University of Economics, Statistics and Informatics.]. M., 2008. 174 p. [in Russian].
9. Novyy vid moshennichestva: v metro kradut den'gi s bankovskikh kart [A new type of fraud: the subway steals money from bank cards]. [Electronic resource]. URL: https://www.ridus.ru/news/212329. (Date of the application: 05.07.2018) [in Russian].
10. O vnesenii izmeneniy v otdel'nyye zakonodatel'nyye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti protivodeystviya khishcheniyu denezhnykh sredstv : feder. zakon ot 27 iyunya 2018 g. № 167-FZ [On the introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in the part of countering embezzlement of funds: Feder. Law of June 27, 2018 № 167-FL] // Ros. gaz. [Russian newspaper]. 2018. 29 iyunya [June 29] [in Russian].
11. O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii : feder. zakon ot 23 apr. 2018 g. № 111-FZ [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation: Feder. law of 23 April. 2018 № 111-FL] // Ros. gaz. [Russian newspaper]. 2018. 25 apr. [25th of April] [in Russian].

12. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya) : feder. zakon ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ (s posled. izm. i dop.) [The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) : federal law of January 26, 1996 № 14-FL (with the latest changes and additions.)] // Sobr. zakonodatel'stva RF [Collection of legislation of the Russian Federation]. 1996. № 5. Art. 410 [in Russian].

LEGAL REGULATION OF BANKING SUPERVISION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Lesovaya N.V.[1], Shumakova O.S.[2] (Russian Federation)
Email: Lesovaya342@scientifictext.ru

[1]Lesovaya Natalia Vyacheslavovna - Student,
DEPARTMENT OF ECONOMIC SECURITY AND TAXATION;
[2]Shumakova Oksana Sergeevna – Teacher,
DEPARTMENT OF FINANCIAL LAW, CONSTITUTIONAL, CIVIL AND ADMINISTRATIVE LEGAL PROCEEDINGS,
SOUTH WEST STATE UNIVERSITY,
KURSK

Abstract: *this article describes the historical prerequisites for the emergence of supervisory activities. The modern legal regulation of banking supervision in the Russian Federation is considered. Next, the composition of the Banking Supervision Committee, its types, functions and banking supervision activities of the Bank of Russia are reviewed. Legislative or regulatory provisions defining such behavior patterns of banks that contribute to the effective and reliable functioning of the banking financial system are also considered.*
Keywords: *legal regulation, monetary system, bank, analysis, verification, supervision.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лесовая Н.В.[1], Шумакова О.С.[2] (Российская Федерация)

[1]Лесовая Наталия Вячеславовна – студент,
кафедра экономической безопасности и налогообложения;
[2]Шумакова Оксана Сергеевна – преподаватель,
кафедра финансового права, конституционного,
гражданского и административного судопроизводства,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск

Аннотация: *в данной статье рассказывается об исторических предпосылках возникновения надзорной деятельности. Рассмотрено современное правовое регулирование банковского надзора в Российской Федерации. Далее рассмотрены состав Комитета банковского надзора, его виды, функции и деятельность банковского надзора Банка России. Также рассмотрены законодательные или нормативные положения, определяющие такие черты поведения банков, которые способствуют эффективному и надежному функционированию банковской финансовой системы.*
Ключевые слова: *правовое регулирование, кредитно-денежная система, банк, анализ, проверка, надзор.*

В данное время у нас в стране действует огромное количество банковских учреждений, управляющих многомиллиардными финансовыми средствами. Поэтому надежно защитить

интересы вкладчиков и кредиторов, обеспечить их доверие к финансовой системе страны, способствовать ее совершенствованию и укреплению призвана служба банковского надзора.

Успех государственной политики страны в целом, не секрет, во многом зависит от стабильности финансового сектора. А в обстановке рыночной экономики эту стабильность призвана обеспечить совершенная банковская система, которая в последнее время заметно расширилась за счет банков нового коммерческого/акционерного типа. Разумеется, возникла необходимость в создании департамента банковского надзора.

Исторически предпосылки возникновения надзорной деятельности за кредитными организациями как самостоятельной функции государства появились в XIX веке.

Первоначально идея банковского надзора возникла в Германии в 1874 г., однако соответствующий государственный орган (Совет банков) был создан только после кризиса в 1931 г., поскольку первая реальная потребность в государственном регулировании банковской деятельности появилась после Великой депрессии 20-30-х годов XX столетия.

Впоследствии рост интернационализации банковского бизнеса привел к появлению новых финансовых инструментов, банковских продуктов, развитию новых технологий, обеспечивающих ускорение международного движение капитала, и обусловил увеличение нестабильности национальных банковских систем многих стран [1, с. 154].

Регулятором кредитно-денежной системы в России выступает Центральный банк РФ. Это юридическое лицо – орган государственной власти, деятельность которого регламентирована главным законом государства – Конституцией страны и законами №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», №395-1 «О банках и банковской деятельности» [1].

Осуществление наблюдения и регулирования статьей 56 упомянутого ФЗ возложено на Комитет банковского надзора Банка России, с октября 2016 года возглавляемый первым зампредседателя ЦБ Дмитрием Тулиным. До него — в период, на который пришелся пик «зачистки» российского банковского сектора (2014 — сентябрь 2016) — комитетом руководил Алексей Симановский.

В состав Комитета банковского надзора входят руководители структурных подразделений Центробанка, непосредственно занимающихся анализом деятельности и проверками кредитных организаций.

В список функций банковского надзора Банка России экономисты включают:

- проверку соблюдения банковской организацией позиций лицензии и норм устава;
- анализ отчетности и баланса финорганизации;
- изучение динамики показателей деятельности каждого банка и его перспектив;
- проверку работы руководящих и ревизионных органов банка;
- контроль законности полученных доходов;
- контроль над договорными отношениями организации с кредиторами, дебиторами, клиентами и исполнением ею договорных обязательств, включая детальную проверку размещения привлеченных кредитных и собственных средств;
- проверку формирования резервов;
- анализ управления рисками;
- изучение причин финансовых потерь банка, неэффективных / убыточных сделок и операций;
- выявление нарушений организацией правовых норм банковской деятельности, их мотивов, причин и обстоятельств.

Два вида банковского надзора различают и по месту осуществления должностными лицами ЦБ своих полномочий:

- дистанционный надзор — посредством анализа предоставленных регулятору банковских и прочих документов;
- контактный надзор — с выездом представителей Банка России в головной офис и/либо подразделения финорганизации и изучением предоставленных документов на месте.

Согласно ст. 83 Конституции РФ [1] президент России предлагает Государственной Думе кандидата для выбора на должность председателя Центробанка РФ. Президент также может поставить перед Государственной Думой вопрос о снятии главы Центробанка РФ с занимаемого поста.

ЦБ РФ дан особый конституционно-правовой статус. Его функции и полномочия, и статус устанавливаются федеральным законом №86-ФЗ. Юридически ЦБ РФ — это негосударственный орган, т.е. не является собственностью государства, и его сотрудники не являются государственными служащими, статус ЦБ РФ определен как юридическое лицо.

Но фактически, по своим полномочиям и целям относится к государственным органам, так как осуществление его функций предусматривает меры государственного принуждения.

Под регулированием деятельности банков понимают, в первую очередь, создание правильной правовой базы. Первым делом, это разработка и принятие законопроектов, которые регламентируют деятельность банков.

Во вторую очередь, это принятие органами, которые уполномочены государством, положений, которые регламентируют функционирование коммерческих банков, в виде правовых нормативных актов, инструкций или директив.

Они базируются на действующем законодательстве, а также конкретизируют, разъясняют положения законов.

Законодательные или нормативные положения определяют такие черты поведения банков, которые способствуют эффективному и надежному функционированию банковской финансовой системы.

Таким образом, банковский надзор представляет собой основанный на установленных в рамках банковского регулирования норм банковской деятельности непрерывный процесс поддержания стабильности банковской системы путем постоянного аналитического исследования кредитных организаций на всех этапах их функционирования с применением соответствующих мер надзорного реагирования.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,1 от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 3. Ст. 21.
2. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 3. Ст. 21.
3. Положение о методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III») (утв. Банком России 28.12.2012 № 395-П) (ред. от 04.08.2016) (Зарегистрировано в Минюсте России 22.02.2013 № 27259) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 3. Ст. 21.
4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 3. Ст. 21.
5. *Белов В.А., Прошунин М.М.* Финансово-правовые институты зарубежных стран. Учебное пособие. М.: Инфра-М. РИОР, 2016. 304 с.
6. *Агарков М.М.* Основы банкового права. Учение о ценных бумагах. М.: Wolters Kluwer, 2015. 336 с.
7. *Эриашвили Н.Д.* Банковское право. М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2014. 544 с.

PEDAGOGICAL SCIENCES

PRACTICALLY ORIENTED APPROACH TO COOPERATION OF SCHOOL AND FAMILY IN TRAINING ENTREPRENEURSHIP

Artikova M.B. (Republic of Uzbekistan)
Email: Artikova342@scientifictext.ru

Artikova Mukhayo Botiralievna - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, HEAD OF DEPARTMENT, DEPARTMENT OF EDUCATION, ANDIJAN STATE UNIVERSITY, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article is devoted to the cooperation of the school and the family in training entrepreneurship through practice-oriented activities. For integrated economic education, all academic subjects can be integrated with economic disciplines, which will ensure goal-oriented, comprehensive integration and systematic approach to education. Entrepreneurial activity is understood as a project-practical activity of a person aimed at transforming social and economic life by positioning and deploying new areas of reality and life next to developed regions.*
Keywords: *entrepreneurship, practice-oriented approach, school, family, practice-oriented activities.*

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К СОТРУДНИЧЕСТВУ ШКОЛЫ И СЕМЬИ В ОБУЧЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Артикова М.Б. (Республика Узбекистан)

Артикова Мухайё Ботиралиевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой, кафедра педагогики, Андижанский государственный университет, г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: *статья посвящена к сотрудничеству школы и семьи в обучении предпринимательству через практико-ориентированную деятельность. Для комплексного экономического образования все учебные предметы можно интегрировать с экономическими дисциплинами, что обеспечит целенаправленность, комплексную интеграцию и системность в обучении. Под предпринимательской деятельностью понимается проектно-практическая деятельность человека, направленная на преобразование социально-экономической жизни путем положения и развертывания рядом с освоенными областями новых областей действительности и жизни.*
Ключевые слова: *предпринимательство, практико-ориентированный подход, школа, семья, практико-ориентированной деятельности.*

УДК 37.013

Современные условия характеризуются кризисом духовно-нравственных ценностей и смысла семейной жизни. Школа рассматривается как открытая система, взаимодействующая со средой. Однако педагогической науке и практике не накоплено достаточного опыта создания целостной системы совместной работы школы, семьи и местного сообщества. При этом можно выделить следующие социально-педагогические противоречия:

- между объективной потребностью в установлении действительно партнерских отношений школы, семьи и общества в процессе обучения и воспитания подрастающих поколений и традиционным стилем взаимодействия педагогических работников с родителями школьников и местными предприятиями, организациями и учреждениями;
- между изменившимся в последние годы характером взаимоотношений школы с разными по своему социально-экономическому статусу семьями и вновь возникшими экономическими и общественными структурами и отсутствием специальной подготовки

будущего учителя к организации совместной работы с родителями и местным сообществом [1, с. 83].

Система практико-ориентированной деятельности - органический элемент образовательной системы, ее педагогического пространства, в котором рождается потребность у учащихся в жизненном, профессиональном самоопределении в соответствии с их задатками, способностями, профессиональными намерениями; происходит приобщение учащихся к культурным ценностям. Именно в практико-ориентированной деятельности могут проявиться наиболее полно индивидуальные способности ученика, свобода его выбора [2, с. 303].

Практико-ориентированный подход обеспечивает развитие образовательной системы, создает условия для становления активной субъективной позиции личности. Создание такого «педагогического пространства» обладает большими возможностями для самореализации личности учащегося [3].

Одной из важных проблем на сегодняшний день является проблема стандартов преподавания экономики в школе. Пока еще не сложились четкие правила и установки в этом направлении. Многоплановость экономики требует разнообразных подходов к ее изучению в школе. Выделяется четыре таких подхода: академический, утилитарный, культурно-функциональный, практико-ориентированный.

Для *академического подхода* характерно следование стандартам и логике изложения вузовского курса экономической теории, может быть, лишь только в несколько урезанном объеме. Не желая обидеть приверженцев такого подхода, среди которых немало серьезных и грамотных экономистов-профессионалов, все же надо заметить, что их позиция оказывается сродни подходам к воспитанию детей у древних китайцев, считавших, что ребенок - это уменьшенная копия взрослого.

При *утилитарном подходе* преподавание экономики в школе насыщенно узкоспециальными знаниями отдельных отраслей экономики либо ориентированно на удовлетворение конкретных требований к абитуриентам того или иного экономического вуза.

Культурно-функциональный подход выдвигает на первый план мировоззренческий аспект экономики. При таком подходе основной критерий качества преподавания - не способность школьника решить ту или иную задачу на выпускном экзамене, а наличие у него багажа знаний и представлений о мире.

Практико-ориентированный подход, как и следует из его названия, делает акцент на подготовке школьников к будущей карьере, нахождении своего места в жизни. Данный подход должен дать школьнику как можно более приближенное к повседневной жизни представление о мире и его законах и развить у молодого человека необходимые навыки хозяйственной жизни, т. е. научить ребенка выживать в условиях рынка.

Список литературы / References

1. *Елкина О.С.* Предпринимательство как форма обеспечения имущественных интересов членов семьи в современных условиях // Евразийский юридический журнал, 22, 2010. С. 83.
2. *Демьянчук А.С.* Сущность предпринимательской культуры // Бизнес в законе, 2008. № 2. С. 303.
3. *Ялалов Ф.Г.* Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию [Электронный ресурс] / Ф.Г. Ялалов // Интернет-журнал «Эйдос». 2007. 15 янв. Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2007/0115-2.htm/ (дата обращения: 05.07.2018).

CULTURAL FUNCTIONS OF THE PUPPET THEATER

Azizova Z.F. (Republic of Uzbekistan) Email: Azizova342@scientifictext.ru

Azizova Zulfizar Fazilovna - Teacher,
DEPARTMENT OF EDUCATION,
ANDIJAN STATE UNIVERSITY,
THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN, ANDIJAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article examines the role of the puppet theater in the formation of general cultural grounds for theatrical reality. A special place is given to the aesthetic and educational function of the puppet theater as an art aimed at children's audiences. At the same time, one can not exclude the fact that during theatrical performance, the formation of a theatrical reality takes place, during which an act of co-creation of the theater and the viewer takes place, as a result of which the power of the impact of emotional perception increases.*
Keywords: *puppet theater, theatrical reality, general cultural grounds, children's audience.*

ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ ТЕАТРА КУКОЛ

Азизова З.Ф. (Республика Узбекистан)

Азизова Зулфизар Фазиловна - преподаватель,
кафедра педагогики,
Андижанский государственный университет, г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: *в статье рассматривается роль театра кукол в формировании общекультурных оснований театральной реальности. Особое место уделяется эстетической и воспитательной функции театра кукол как искусства, направленного на детскую аудиторию. В то же время нельзя исключать факт, что во время театрального представления происходит формирование театральной реальности, в процессе которой происходит акт сотворчества театра и зрителя, в результате чего увеличивается сила воздействия эмоционального восприятия.*
Ключевые слова: *театр кукол, театральная реальность, общекультурные основания, детская аудитория.*

УДК 37.013.43

Режиссер П. Брук в свое время высказал мысль о том, что зритель в театре не должен оставаться пассивным созерцателем. «…Театру нужны суждения зрителей: зритель должен соглашаться или не соглашаться с тем, что видит и слышит». У каждого человека своя иерархия ценностей, согласно которой он либо одобряет, либо осуждает. «Театр помогает человеку разобраться в том, каковы его подлинные убеждения… Искусство только тогда оказывается полезным человеку и обществу, когда оно таит в себе побуждение к действию». Он отмечает, что театр силой своего воздействия должен суметь убедить и заинтересовать и создать ту единую реальность, которая происходит, когда «встречаются эти два мира, мир актера и мир зрителя, который… есть общество в миниатюре… Театр должен дать этой ячейке общества ощутить вкус некой новой реальности, возникшей на основе впечатлений от нашей жизни» [1].

Именно с этих позиций увеличения возможности восприятия и учитывая ту силу эмоционального воздействия, которую несет театр, необходимо говорить о роли театра кукол в формировании общекультурных оснований театральной реальности. «Театр кукол издавна существовал как искусство самобытное, способное влиять на разум, эмоции, гражданское сознание людей. Более того, он отмечает, что подчас это влияние было настолько сильным, что театр кукол начинал выполнять функции, которые даже частично не могут быть выполнены никакими другими видами и формами зрелищных искусств» [2].

В этом аспекте подчеркивается моральная, эстетическая и нравственная ответственности, которые возлагаются на театр. В начале XIX века русский критик А.Ф. Мерзляков, обращаясь к современным ему драматургам, писал: «…Театр есть училище нравственности; ты всегда должен быть органом благонравия и всех семейственных добродетелей».

В то же время необходимо учитывать, что театральная реальность, формирующаяся в процессе спектакля между артистом и зрителем, является актом художественного творчества. И в данном случае следует говорить об *эстетической* функции театра. Под эстетикой подразумевается философская категория, выясняющая ценность явлений окружающего мира, влияющая на характер отношения к ним человека, формирующая его мировоззрение.

Необходимо учитывать, что «через эстетическое воздействие и наслаждение, получаемое человеком в процессе художественного творчества и восприятия искусства, осуществляется и его воспитательное влияние, и информирование, и познание, и передача опыта, и анализ состояния мира, предвосхищение и внушающее воздействие» [3]. Как раз эта эстетически-нравственная особенность искусства воспринята театром, и как следствие, является, одной из основных функций театральной реальности.

Учитывая все возрастающую и особую значимость эстетической, воспитательной функций театра, Л.Г. Шпет выявила основные принципы педагогического подхода в работе театра со зрителем, которые можно непосредственно соотнести с основными общекультурными основаниями театральной реальности. В то же время, с точки зрения Л.Г. Шпет, в этих педагогических принципах и есть специфика театра кукол. Они заключаются в следующих позициях: 1) подчеркнутое внимание к возрасту зрителя – отсюда его дифференциация. Как следствие, принципиальный отказ от убеждения, будто всем детям все доступно; 2) дозировка спектакля: нельзя излишне нагружать сознание и память ребенка с применением сильных средств (а театральная выразительность такова), которые воздействуют на чувства, ум, эмоции, сообразительность ребенка; 3) содержание спектакля, которое должно быть доступно и понятно. Не обходимо «найти такую норму, где сумма чувств, эмоций непременно присутствует, но обязательно налицо и что то новое, то свежее, что открывается для данного зрителя в первый раз. И это новое должно дать толчок для внутреннего роста ребёнка, т.е. привести его к тому, к чему ребёнок уже приблизился, но еще не до конца осознавал этот факт до того мгновения, как пришёл на спектакль» [4].

Таким образом, к началу XXI века в процессе формирования театральной реальности четко обозначились общекультурные основания и принципы. Сформировалась определенная структура, наделенная особыми воспитательными, идеологическими, эстетическими функциями в вопросах воспитания детей дошкольного, младшего и среднего школьного возрастов, т.е. театр кукол.

Список литературы / References

1. *Брук П.* Сущностное излучение / П. Брук // Блуждающая точка / П. Брук. СПб.; М., 1996. С. 257.
2. *Смирнова Н.И.* Театр Сергея Образцова / Н.И. Смирнова. М.: Наука, 1971. С. 26.
3. *Борев Ю.Б.* Эстетика / Ю.Б. Борев. 4-е изд., доп. М.: Политиздат, 1988. С. 106.
4. *Москалев И.М.* Ленора Шпет: уроки театра и жизни / И.М. Москалев. 2005. С. 41.

PECULIARITIES OF MODERN APPROACHES TO MODERNIZATION OF PRIMARY EDUCATION

Kurbonova N.A. (Republic of Uzbekistan)
Email: Kurbonova342@scientifictext.ru

Kurbonova Nilufar Abdusalamovna - Teacher,
SCHOOL NUMBER 3,
DISTRICT OF KURGANTEP, ANDIJAN REGION, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *the article is devoted to the acute problem of modernization of Russian education. In it peculiarities of modern approaches and perfection of elementary education in the conditions of its reforming are revealed. Work aimed at developing the creative abilities of schoolchildren, solving the system of cognitive tasks by purposeful inclusion of students at all stages of the lesson in a productive, creative educational dialogue, training based on principles, methods and other means of developing learning, using the achievements of psychology, attention to problem-searching and creative tasks significantly increases the level of creative abilities of students and, on the whole, the creative potential of schoolchildren.*
Keywords: *modernization of education, creative potential of schoolchildren, creative abilities of schoolchildren, primary education.*

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К МОДЕРНИЗАЦИИ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Курбонова Н.А. (Республика Узбекистан)

Курбонова Нилуфар Абдусаламовна – преподаватель,
Школа № 3,
район Кургантепа, Андижанский область, Республика Узбекистан

Аннотация: *статья посвящена актуальной проблеме модернизации образования. В ней раскрываются особенности современных подходов и совершенствование начального образования в условиях его реформирования. Работа, направленная на развитие творческих способностей школьников, решение системы познавательных задач путем целенаправленного включения учащихся на всех этапах урока в продуктивный, творческий учебный диалог, обучение на основе принципов, методов и других средств развивающего обучения, использование достижений психологии, внимание к проблемно-поисковым и творческим задачам значительно повышает уровень творческих способностей учащихся и в целом творческий потенциал школьников.*
Ключевые слова: *модернизация образования, творческий потенциал школьника, творческие способности школьника, начальное образование.*

УДК 37.013

Современные направления модернизации системы образования направлены на повышение качества обучения и предопределяют новое понимание содержания и результатов обучения и развития детей и молодежи.

Образовательный процесс в начальной школе определяется требованиями государственного образовательного стандарта. В процессе обучения реализуются компетентностный и технологический подходы, ориентация на обеспечение успешности каждым учеником.

В настоящее время одно из первостепенных значений приобретает задача развития творческих способностей личности обучающихся.

Проведенные ранее исследования и опыт передовых школ показывает, что поистине важным периодом в становлении и развитии личности ученика, его творческого потенциала является начальный период обучения. Именно этот возраст наиболее сенситивен для

воспитания и развития творческих способностей ребенка, являющихся ядром творческого потенциала личности – важнейшей интегральной характеристикой.

Творческие способности и в целом творческий потенциал школьников проявляется в успешности и качественном своеобразии освоения им деятельности.

В современной психолого-педагогической науке разработан прочный методологический фундамент исследования явления «творчество», «творческий потенциал», «творческие способности». Под творческим потенциалом понимается интегральная характеристика личности, воплощающая рад взаимосвязанных компонентов: мотивационный, процессуальный, когнитивный, результативный [1, с. 39].

Установлено, что эффективным является то обучение, которое ведет за собой развитие, и в том числе, наряду с получением знаний и выработкой умений, – развитие творческих способностей.

Особенностью современных подходов к модернизации начального образования является смена парадигмы образования с знаниевой на компетентностную [2, с. 16]. При этом наиболее полная реализация положения о том, что целенаправленное интенсивное развитие учащихся становится одной из центральных задач обучения, при котором учащиеся не столько запоминают факты, усваивают правила и определения, сколько обучаются рациональным приемам применения знаний на практике, универсальным учебным действиям, переносу своих знаний и умений как в аналогичные, так и в измененные условия. Постепенно у школьников формируются компетентности, спектр которых нашел свое отражение в действующем стандарте общего начального образования, в частности в портрете выпускника начальной школы.

Творческие способности проявляются в решении творческих задач, отвечающих следующим требованиям:

– познавательные задачи творческого характера должны строиться преимущественно на междисциплинарной, интегративной основе и способствовать развитию психических свойств личности;

– задачи должны подбираться с учетом рациональной последовательности их предъявления: от репродуктивных, направленных на актуализацию имеющихся знаний, к частично-поисковым, творческим;

– система познавательных задач должна вести к формированию следующих важнейших характеристик творческих способностей: беглость мышления, гибкость ума, оригинальность, любознательность, умение выдвигать и разрабатывать гипотезы, реализовывать их в процессе выполнения различных проектов (индивидуальных и коллективных).

Творческий подход к ученикам поможет решить ряд задач, а именно: развить самостоятельное мышление, воображение, речь, установить доверительные отношения между обучающим и обучающимися, свободно общаться друг с другом, проявлять критичность и самокритичность, свободно выражать свое мнение, овладевать навыками самостоятельной работы.

Список литературы / References

1. *Веретенникова Л.К.* Информационные технологии в образовательном процессе // Инновации и традиции в начальном образовании: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 39.
2. *Веретенникова Л.К.* Развитие творческого потенциала современного школьника // Вестн. МГГУ им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2011. № 11. С. 16.

MEDICAL SCIENCES

THE CLINICICAL-EPIDEMIOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE ACUTE OTITIS MEDIA AT A HIV-INFECTED OF CHILDREN

Narzullaev N.U. (Republic of Uzbekistan)
Email: Narzullaev342@scientifictext.ru

Narzullaev Nuriddin Umarovich – PhD in Medicine, Assistant,
DEPARTMENT OF THE OTORHINOLARYNGOLOGY,
BUKHARA STATE MEDICAL INSTITUTE, BUKHARA, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *acute otitis media (AOM) concern the most frequent bacterial infections at children with normal immune system, however features of a current of these diseases at immunodeficiencies are studied poorly. Meanwhile our private experience and that few data of clinical researches which are available for today, say that this of diseases, in acute, chronic and relapse forms, often meets at a HIV-infected of children. At studying of results of research it is revealed that the catarrhal form of a AOM at children were observed at 22 (36.6 %), during too time the purulent form of a sharp average otitis aged observed at 38 (63.4 %) cases.*
Keywords: *HIV-infected, children, acute otitis media, opportunistic infection, stages of the disease, purulent.*

КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСТРОГО СРЕДНЕГО ОТИТА У ДЕТЕЙ С ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ

Нарзуллаев Н.У. (Республика Узбекистан)

Нарзуллаев Нуриддин Умарович - кандидат медицинских наук, ассистент,
кафедра оториноларингологии,
Бухарский государственный медицинский институт, г. Бухара, Республика Узбекистан

Аннотация: *острый средний отит (ОСО) относятся к наиболее частым бактериальным инфекциям у детей с нормальной иммунной системой, однако особенности течения этих заболеваний при иммунодефицитах изучены слабо. Между тем, наш собственный опыт и немногие данные клинических исследований, которые имеются на сегодняшний день, говорят о том, что это заболевание в острой, хронической и рецидивирующей формах часто встречается у ВИЧ-инфицированных детей. При изучении результатов исследования выяснилось, что катаральная форма ОСО у детей наблюдалась у 22 (36,6%), в то же время гнойная форма ОСО наблюдалась у 38 (63,4%) случаев.*
Ключевые слова: *ВИЧ-инфекция, дети, острый средний отит, оппортуническая инфекция, стадии болезни, гнойный.*

The problem of infection caused by the human immunodeficiency virus (HIV infection) in otorhinolaryngology in our country has been studied since the beginning of the 90 y. The diseases that are an indicator of the acquired immunodeficiency syndrome (AIDS) have been identified and described, the symptoms of ear, nose and throat involvement in HIV-infected and AIDS patients have been studied [1-3].

The classic manifestation of HIV-infection, which an otorhinolaryngologist may encounter, is the development of AOM. AOM refers to the most common bacterial infections in children with a normal immune system, but the features of the course of these diseases in immunodeficiency have been poorly studied. Meanwhile, our own experience and the few clinical research data available to date suggest that this disease, in acute, chronic and recurrent forms, is often found in HIV-infected children. This disease has long attracted the attention of otorhinolaryngologists and pediatricians,

especially since there were observations and studies pointing to the association of acute otitis media with HIV infection [4, 5].

Purpose of research - clinical and epidemiological characteristics of AOM in HIV-infected children at various stages of the disease.

Materials and methods

Under our supervision were 60 children with AMO before the age of 14 years. The boys were 28 (48%), girls 32 (52%). All of them were registered at the Bukhara Regional AIDS Center.

The diagnosis of HIV was based on the detection of specific antibodies in standard serological tests (ELISA, immunoblotting in Western-blot modification), and comparison of epidemiological and serological data.

The main manifestation of AOM, in addition to anxiety and poor sleep, is the symptom of Pinz (the sick child prefers to suck the opposite breast to the patient's ear - in right-sided otitis sucks the left breast and vice versa) in 10 (16.6%) and Wache symptom in 14 (23.3%), pendulum movement of the head in 8 (13.3%), an increase in body temperature in 16 (26.6%), and also in advanced cases, neurological signs; darkening of consciousness in 8 (13.3%), convulsive syndrome in 4 (6.6%) patients. With otoscopy, the state of the tympanic membrane (hyperemia, swelling or flattening of the eardrum contours) was assessed the localization of the perforation on it, color, the nature of the purulent discharge from the ear, and the state of the mucosa of the tympanic cavity. If necessary, for a diagnostic and therapeutic purpose, a tympanopuncture was performed with a non-perforated otitis media.

Results and discussion

When studying the results of the study, it was found that the catarrhal form of acute otitis media in children was observed in 22 (36.6%), while the purulent form of AOM was observed in 38 cases (63.4%). By age, the patients were divided into 4 groups: 1st (20 children) up to 1 year; 2nd (16 children) from 1 year to 3 years; 3rd (14 children) from 3 to 7 years; 4th (10 children) from 7 to 14 years.

Consequently, in HIV-infected children, purulent forms of AOM often occur, which is apparently related to the anatomical and physiological characteristics of the child's organism, the age and possibly the degree of severity of the underlying disease.

At the first stage of HIV infection, the catarrhal form of otitis media was observed in 3 (13.6%), and acute purulent otitis media (APOM) in 3 (7.8%) cases, respectively. At the second stage of HIV infection, the catarrhal form of AOM was observed in 5 (22.7%) children, and APOM in 7 (18.4%) cases.

At the third stage of HIV-infection, the catarrhal form of otitis media was observed in 6 (27.2%) children, and APOM was predominantly observed in 12 (31.6%) cases. At the 4th stage of HIV infection, the catarrhal form of AOM was observed in 8 (36.5%) children, and APOM was predominantly observed in 16 (42.2%) cases. Analysis of these studies shows that there is a correlation with the severity of HIV-infection with the incidence of AOM and the age of patients.

This is due to the defeat of the immune and other protection systems in children different years of their life.

Consequently, the frequency of AOM was clearly dependent on the clinical stages of HIV-infection.

The greatest amount of APOM with severe severity can be explained with the addition of opportunistic infections.

Thus, HIV-infection in children leads to increased occurrence and development of AOM, which is characterized by a peculiar clinical course. Has a clear relationship with the severity of HIV infection and the frequency of AOM in children.

References / Список литературы

1. *Bessarab T.P., Yushuk N.D.* HIV-infektsiya v otorinolaryngologicheskoj praktike [HIV-infection in otorhinolaryngological practice] // Lechashij vrach [Therapist]. 2000. № 1. P. 26-30 [in Russian].

2. *Bessarab T.P.* Aspekti VICH-infektsii i SPID v otorhinolaryngology]. 2004. № 1. P. 15-23 [in Russian].
3. *Jean R.* Rukovodstvo po VICH-infektsii [Guidance on HIV infection] / Versija Andersona [Anderson version]. 2001. P. 400-420. [in Russian].
4. VICH-infektsija: clinika, diagnostika i lechenie [HIV-infection: clinic, diagnosis and treatment] / V.V. Pokrovsky i [dr.] V.V. Pokrovsky and [other] // Pod red. V.V. Pokrovskogo. Izdatelstvo: M.: Geotar Meditsina [Edited by V.V. Pokrovsky. Publisher: M .: Geotar Medicine]. 2000. 496 p. [in Russian].
5. *Principi N., Marchisio P., Tornaghi R. et al.* Acute otitis media in human immunodeficiency virus-infected children // Pediatrics. 1991. Vol. 88. P. 566-571.

POSTNATAL CARE OF WOMEN AND THE RISK FACTORS INFLUENCING PERINATAL LOSS

Mamataliyeva O.A. (Republic of Uzbekistan)
Email: Mamataliyeva342@scientifictext.ru

Mamataliyeva Oygulkhon Abdusalomovna - Obstetrician-Gynaecologist,
PERINATAL CENTER OF ANDIZHAN REGION,
ANDIZHAN, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *in the years of independence Uzbekistan has achieved significant progress in economic, political and social reforms to create a democratic state with a market economy. According to the forecasts of the UN Department of economic and social Affairs, the population of Uzbekistan will reach 37 million people in 30 years. It is advisable to protect motherhood and childhood, reducing maternal and child mortality are the leading areas of the state. Every day around the world, about 800 women die due to pregnancy and complications in childbirth. Demographic growth requires not only a woman's desire to give birth and raise a child, but also her mental well - being, as well as the proper care of the mother and child, especially in the postpartum period.*
Keywords: *mother and child care, postpartum care, childbirth, risk factors before and after childbirth.*

ПОСЛЕРОДОВОЙ УХОД ЖЕНЩИН И ФАКТОРЫ РИСКА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ ПОТЕРИ

Маматалиева О.А. (Республика Узбекистан)

Маматалиева Ойгулхон Абдусаломовна - акушер–гинеколог,
Перинатальный центр Андижанской области,
г. Андижан, Республика Узбекистан

Аннотация: *в годы независимости Узбекистан добился существенного прогресса в экономических, политических и социальных реформах для создания демократичного государства с рыночной экономикой. По прогнозам Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, население Узбекистана достигнет 37 миллионов человек. Целесообразны охрана материнства и детства, снижение материнской и детской смертности являются ведущим направлением государства. Каждый день во всем мире около 800 женщин умирают в связи беременностью и осложнениями в родах. Для обеспечения демографического роста необходимо не только наличие у женщины желания родить и воспитать ребенка, но и обеспечение ее психического благополучия, а также правильный уход матери и ребенка, в особенности - в послеродовом периоде.*
Ключевые слова: *уход матери и ребенка, послеродовой уход, роды, факторы риска до и после родов.*

According to WHO, the maternal mortality rate remains unacceptably high. Between 9 and 15 per cent of women who have complications of pregnancy should be sent to a health facility with the necessary qualified medical personnel with the necessary equipment as soon as possible. In about 5% of cases, women need highly specialized care with high dependence, as well as additional equipment and resources (for example, caesarean section or hysterectomy in case of uncontrolled uterine bleeding, management of cases of eclampsia, highly elevated blood pressure or coagulation disorders, safe blood transfusions, etc.) [1, c. 51]. WHO data show huge differences in maternal mortality. Within countries, there are differences between women in terms of income, as well as among rural and urban residents [2, p. 6]. Infant mortality is one of the most important indicators of the health of the nation, because it is associated with various factors such as maternal health, quality and access to health care, socio-economic conditions and public health practices [3, p.8]. There is an increase in mortality with the age of parturient women, so women 35-39 years

compared to women aged 25-29 years were 2 times more likely to die, and women aged ≥40 years had 5 times more risk of death during childbirth [4, c. 128].

Priority measures to reduce maternal mortality in developing countries are based on 6 main provisions: improving access and use of basic obstetric care to prevent complications of diseases (1); strengthening family planning services (2); providing skilled care in childbirth (3); promoting among women friendly health services (4); increasing planning at the district level with public participation (5); monitoring process with indicators (6) [4, c, 128].

It was established the low level of medical awareness on reproductive behavior and medical and social activity of pregnant women. Perinatal risk factors during pregnancy and childbirth are dynamically changed quantitatively and qualitatively [5, c. 18].

There is an increase in the number of women in need of medical rehabilitation due to the risk of disease progression or development after complications of pregnancy and childbirth. The structure of medical and social problems in women in the first year after childbirth is dominated by medical and biological problems (53.0%). Among the medical and biological problems were found: the combination of obstetric and extragenital pathology (55.5%), the combination of pathology in a woman and her child (41.5%), low medical activity in women who gave birth (32.8%). The share of medical and organizational problems is 19.0%. More often noted medical and organizational problems are: low awareness of women about the importance of postpartum rehabilitation (47.9%), low efficiency of postnatal rehabilitation (complex efficiency coefficient 0.71), high frequency of defects in the implementation of rehabilitation technologies (13.3%), high dissatisfaction of women with medical and social rehabilitation in the period after the performance of the childbearing function (57.4%), low efficiency of prevention of unplanned pregnancy (36.6%).%), insufficient professional training of health workers to implement postnatal rehabilitation technologies (preparedness index — 42.0%), the absence of an institution for joint outpatient rehabilitation of mother, father and child in the organizational structure of the postnatal rehabilitation system [6, c. 171].

The effectiveness of prevention of the risk of pathology is determined by the action of a complex of medical and organizational factors. The quality of medical and social rehabilitation of women's health in the first year after childbirth is reduced under the influence of mainly organizational and tactical (65.1%), medical (17.3%) and diagnostic (17.6%) defects [6, c. 171].

In that way, maternal mortality increases with the age of parturient women, women 35-39 years compared to women aged 25-29 years were 2 times more likely to be fatal, and women aged ≥40 years had 5 times more risk of death during the childbirth.

Infant mortality is related to various factors: maternal health, quality and access to health care, socio-economic conditions and public health practices.

In carrying out the rehabilitation of women's health during the first year after childbirth, it is advisable for general practitioners, gynecologic doctors or physicians to use a set of proposed models for the prediction of the risk of developing certain pathologies as an outcome of the pregnancy and childbirth complications.

Effective methods to improve the quality of care for women after childbirth are considered to be the development and implementation of standards of care, its systematic evaluation, and the development of quality management strategies.

References / Список литературы

1. World Health Organization. European strategic approach for making pregnancy safer: Improving maternal and perinatal health, 04/12/2009. p. 51.
2. World Health Organization. Global Health Observatory (GHO). Infant Mortality: Situation and Trends. 2016). [Electronic resource]. URL: http://www.who.int/gho/child_health/mortality/neonatal_infant_text/en/ (date of acces: 28.06.2018).

3. *Marian F. MacDorman, PhD. and Mathews T.J.*, M.S, NCHS Data Brief № 9 October 2008: Recent Trends in Infant Mortality in the United States. (Page last reviewed: November 6, 2015)]; p. 8. [Electronic resource]. URL: http://www.cdc.gov/nchs/data/databriefs/db09.htm/ (date of acces: 28.06.2018).
4. *Dauletyarova M.A.* Scientific substantiation of perfection of mechanism of assessing the quality of perinatal care in the Republic of Kazakhstan by the example of Semey city. Disser. ... doctor of philosophy (PhD), Semey-2015. p. 128.
5. *Lavrova N.Yu.*, Pregnancy and childbirth in women with low perinatal risk. Diss. ... PhD. Moscow, 2010. p. 18.
6. *Orlovskaya E.V.* State and ways of optimization of medical and social rehabilitation of women after childbirth: dissertation. ...for PhD, St. Petersburg-2004. p. 171.

SOCIOLOGICAL SCIENCES

DYNAMICS OF THE QUALITY OF HUMAN RELATIONSHIPS IN CITY MUNICIPALITY

Zalivansky B.V.[1], Samokhvalova E.V.[2] (Russian Federation)
Email: Zalivansky342@scientifictext.ru

[1]Zalivansky Boris Vasiliyevich - PhD in Social Science, Associate Professor,
SOCIAL TECHNOLOGIES DEPARTMENT,
Belgorod National Research University,
The head,
MUNICIPAL DEVELOPMENT AND SOCIAL TECHNOLOGIES INSTITUTE;
[2]Samokhvalova Elena Vladislavovna - PhD in Social Science, Associate Professor,
SOCIAL TECHNOLOGIES DEPARTMENT,
BELGOROD NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY,
BELGOROD

Abstract: *the paper is based on the results of the monitoring of social well-being of Belgorod residents, which conducted in August 2017 by means of a questionnaire. The authors examine the problem of dissatisfaction of the Belgorod citizens with the human relationships. Key types of the social relations and communications are the relations with a circle of relatives; the relations with neighbors; the relations in labor collective. These relationships are a daily occurrence basis, its social and psychological background. However an indispensable element of activity of citizens are also contacts to representatives of official establishments, to authorities. Now Belgorod inhabitants of more all are satisfied with the relations with relatives, less all – the relation to them from representatives of the power.*
Keywords: *social well-being, confidence in the future, satisfaction with human relationships, satisfaction with government institutions.*

ДИНАМИКА КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ГОРОДСКОМ МУНИЦИПАЛИТЕТЕ

Заливанский Б.В.[1], Самохвалова Е.В.[2] (Российская Федерация)

[1]Заливанский Борис Васильевич - кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социальных технологий,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
директор,
Муниципальное автономное учреждение
Институт муниципального развития и социальных технологий;
[2]Самохвалова Елена Владиславовна - кандидат социологических наук, доцент,
кафедра социальных технологий,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород

Аннотация: *статья основана на результатах мониторинга социального самочувствия белгородцев, который проводился при участии авторов в августе 2017 г. методом анкетного опроса. В рамках заявленного исследования оценивалась удовлетворенность качеством человеческих взаимоотношений жителей Белгорода, ключевыми типами которых являются отношения с кругом родственников; отношения с соседями; отношения в трудовом коллективе. Эти отношения являются повседневной основой, ее социальной и психологической базой. Однако незаменимым элементом жизнедеятельности горожан являются также контакты с представителями официальных учреждений, органами*

власти. В настоящее время жители Белгорода более всего довольны отношениями с родственниками, меньше всего - отношение к ним представителей власти.
Ключевые слова: *социальное самочувствие, уверенность в будущем, удовлетворенность качеством человеческих взаимоотношений, удовлетворенность институтами власти.*

В практике управления городом одной из важнейших задач является мониторинг социального самочувствия его жителей [1]. К настоящему времени в городе Белгороде выстроена технология интегрального мониторинга, целью которого является получение актуальной достоверной информации о социально-экономической ситуации в городе.

В рамках интегрального мониторинга используются следующие методы: оценка социального самочувствия белгородцев социологическими методами (анкетный опрос, экспертные интервью, фокус-группы, включенное наблюдение); содержательный анализ публикаций белгородцев в информационном пространстве; анализ содержания обращений белгородцев, оставленных на ресурсах «Активный горожанин», «Народная экспертиза» и «Черный список»; анализ данных статистики.

Проведение подобных мониторинговых исследований позволяет не только выявлять проблемы, наиболее волнующие белгородцев, но и формулировать конкретные практические рекомендации по их разрешению, прогнозировать дальнейшее развитие социально-экономической ситуации.

Одним из направлений мониторинга социального самочувствия белгородцев является оценка качества человеческих отношений в городском сообществе [2]. Следует согласиться с современными исследователями в том, что низкий уровень взаимного доверия и ответственности в отношениях между людьми не только разрушительно воздействует на духовно-нравственную атмосферу, на отношения между гражданами и властью, но и создает существенные препятствия для дальнейшего социально-экономического развития [3]. В Белгороде качество человеческих отношений является объектом диагностики с 2012 года, ее результаты хотелось бы представить вам более подробно.

В первую очередь, оценка качества человеческих отношений основывается на анализе ***показателей проявления социального негатива*** в белгородском социуме. К таковым проявлениям относятся враждебность, насилие, ложь, безразличие к людям, несправедливость, зависть.

Результаты мониторинга социального самочувствия жителей города по итогам 2017 года позволяют констатировать, что из всех представленных категорий социального негатива чаще всего белгородцам приходится сталкиваться с несправедливостью (36,83%) и безразличием к людям (34,75%). Ложь и зависть также постоянно встречаются довольно большому количеству горожан (30,58% и 25,08% соответственно).

Если говорить о показателях в динамике, то за последние полгода количество столкнувшихся с социальным негативом белгородцев немного увеличилось. Наибольший рост замечен в проявлениях враждебности (+6,8%) и насилия (+4,6%). Примечательно, что показатели удовлетворенности обеспечением безопасности имеют небольшую позитивную динамику (с 58,1% по 56,08%), что позволяет предположить, что в данном случае речь скорее идет о проявлениях грубости, словесной жестокости и хамства в ходе социальных контактов, но не доходящих до уровня правонарушений преступного характера.

Интересно отметить, что люди, не постоянно проживающие в городе, сталкиваются с ложью, безразличием и несправедливостью заметно чаще местных (от 5% до 9% разницы). Это может свидетельствовать о том, что у постоянно проживающих в городе несколько снижен «порог чувствительности» к социальному негативу, ввиду привычки существования в нем. Это отчасти подтверждает и образ безразличного и предприимчивого (в плутовском смысле этого слова) белгородца, тиражируемый в некоторых социальных медиа, особенно в сравнении с приезжими, например, с севера.

С одной стороны, существующий уровень социального негатива в городе делает проживание в нем несколько некомфортным и вызывает мысли о миграции, например у молодых белгородцев (так по результатам фокус-групповых исследований, проведенных

среди молодежи в начале 2017 года, наиболее желанный город для переезда – Санкт-Петербург, наиболее популярная причина – там другие люди). С другой стороны, такая ситуация обнаруживает атомизацию социума, ситуацию в которой каждый (в лучшем случае малая группа) сам за себя, в которой нельзя довериться случайному прохожему, когда человек не верит в помощь ближнего, а только в помощь представителя власти, например, полицейского (а в условиях недоверия к структуре безопасности – порождает ощущение абсолютной незащищенности). Это, в свою очередь, предохраняет властные структуры от угрозы выступлений горожан против них – они просто не соберутся для этого, у них нет привычки решения проблем без участия власти, нет доверия друг к другу и чувства ближнего.

Следует отметить, что с проявлениями социального негатива чаще других сталкиваются респонденты, имеющие среднее и незаконченное среднее образование (например, постоянно вокруг себя враждебность замечают 14,4% человек с высшим образованием, 15% со средним специальным и 28% со средним и незаконченным средним). Полученные данные свидетельствуют, что уровень образования зачастую определяет уровень культуры, который делает человека в большей степени терпимым по отношению к другому и законопослушным. Учитывая тот факт, что люди склонны подбирать себе друзей в соответствии со своими интересами, можно предположить, что и вероятность встречи с негативом будет выше у необразованных горожан (свидетельством тому могут служить криминальные сводки о том, как безработные и/или с низким уровнем образования друзья-собутыльники режут друг друга).

В целом, такая картина проявлений социального негатива не может положительно влиять на, и без того слабое, состояние гражданского общества. Ведь гражданская добродетель заключается в идее служения обществу, отдачи себя полностью для него, жизни и деятельности на его благо. Но проявления социального негатива в таком масштабе могут спровоцировать вопрос горожанина к себе – «а стоит ли трудиться для общества, состоящего из таких людей»?

Другим показателем качества человеческих отношений и связей человека является удовлетворенность их ключевыми типами – в семейных отношениях, с соседями, в трудовом коллективе. Эти связи, вместе с отношениями, являются основой повседневности, ее социально-психологическим фоном. Кроме того, непременным элементом жизнедеятельности горожан являются и контакты с представителями официальных учреждений, с органами власти.

Традиционно хуже всего отношения у горожан складываются с властью (по причине отсутствия политической жизни, гражданского сознания, интереса к деятельности власти и пр.), лучше всего – в семье. Сравнивая довольно высокий процент удовлетворенности отношениями с соседями и коллективом, с одной стороны, и полученные цифры постоянного столкновения с социальным негативом, с другой, можно предположить, что по большей части социальный негатив присутствует между людьми незнакомыми, не входящими в круг семьи, коллектива и соседства. Это служит еще одним подтверждением атомизации общества, его разобщенности в целом, и относительной сплоченности, доверительности только на уровне малых групп.

Если говорить о динамике показателей ***удовлетворенности человеческими отношениями***, то они, по сравнению с предыдущим замером, выросли. В области отношений с руководством наблюдается рост на 10,4%, в коллективе на 12,4%, в семье на 0,9%, между соседями на 8% и с властью на 1,4%.

Наименее удовлетворенные отношениями в семье проживают на северо-востоке города (8%) и на юго-западе (6,7%). С соседями – на северо-западе (19,8%), в районах юг-центр (13%), на северо-востоке (12,8%) и юго-западе (11,5%). Для улучшения соседских отношений в этих районах необходимы инструменты организации совместной деятельности жильцов. Возможно, существую резервные возможности для мобилизации жителей к участию на этих территориях в мероприятиях, проводимых ТОСами, например.

Отношениями с руководством более других не удовлетворены работники сферы обслуживания (22,1%), работники учреждения социальной защиты (20%) и работники культуры (20%). Причем, за полгода в этих сферах трудовой деятельности ситуация почти не изменилась. Отношения в коллективе являются наиболее напряженными в сфере обслуживания (14,7%) и в сфере торговли (11,4%).

Следует отметить, что отношения с властью зависят не только от качества непосредственных контактов горожан с представителями правящих структур. Имеющих непосредственно такие контакты, в проценте от количества населения города немного. Отвечая на этот вопрос люди, скорее, оценивают качество жизни своей семьи. Если в жизни горожанина относительный порядок, то и отношения с властью (оцениваются им как удовлетворительные, обратная ситуация приводит к неудовлетворенности такими отношениями. В подтверждение можно привести результаты корреляции этого вопроса с доходом респондентов. Так, 14,6% живущих богато не удовлетворены отношениями с властью, среди же наиболее бедного слоя горожан процент недовольных значительно выше – 54,1%. Приблизительно та же картина видна при соотнесении этого вопроса с уверенностью в будущем. Однозначно уверенные в будущем не удовлетворены отношениями с властью значительно в меньшей степени (16,4%), чем однозначно не уверенные (46,4%). Таким образом, можно пытаться увеличить частоту и качество непосредственных контактов с властью либо общения в информационном пространстве, искусно связывая все позитивные изменения в жизни горожан с деятельностью конкретных представителей управления городом.

В целом, можно заключить, что в белгородском обществе растет частота столкновений горожан с социальным негативом. Это происходит по большей части среди незнакомых людей, что указывает на атомизацию общества. Отношениями в малых группах люди в большей степени довольны и проявления социального негатива в них наиболее редки. В этой связи можно выделить несколько направлений уменьшения социального негатива:

- во-первых, следует развивать институты гражданского общества, поощрять стремление инициировать кооперативную деятельность людей, развивать ТОСы, гражданские платформы и пр. Необходимо создать поводы для знакомства и взаимодействия жителей города, нужны площадки для совместного общения, общегородские праздники с активным включением участников и т.д.;
- во-вторых, необходимо повышать общий образовательный и культурный уровень горожан;
- третье направление – это обеспечение должного уровня благосостояния людей, однако, в текущей ситуации эта задача чрезвычайно сложная, если вообще выполнимая.

Список литературы / References

1. *Кузьминова К.И., Шилишпанов Р.В.* Солидарное общество России: утопия или реальность? (на примере реализации Стратегии «Формирование регионального солидарного общества» на 2011-2025 годы в Белгородской области) // Социокультурное пространство Юга России: межнациональное и межконфессиональное взаимодействие. Волгоград, 2015. С. 103-109.
2. *Заливанский Б.В., Самохвалова Е.В.* Социальные индикаторы формирования регионального солидарного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3-3 (53). С. 61-63.
3. *Жалкиев В.Т.* Солидарность и аномия в современном российском обществе. Краснодар: КрУ МВД России, 2014. 140 с.

POLITICAL SCIENCES

THEORETIC AND LEGAL ASPECT OF INTERNAL AND EXTERNAL INTERREGIONAL COOPERATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Savchenko V.Yu. (Russian Federation)
Email: Savchenko342@scientifictext.ru

Savchenko Vitaliy Yurievich – Student,
DIRECTION: FOREIGN REGIONAL STUDIES: ARCTIC VECTOR,
HIGHER SCHOOL OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES AND INTERNATIONAL COMMUNICATION
NORTHERN (ARCTIC) FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER M.V. LOMONOSOV, ARKHANGELSK

Abstract: *the article presents an attempt to consider the key legislative bases for the interregional activities of the subjects of the Russian Federation. Also, the authorities of the subjects of the Russian Federation and the contradictions associated with them are analyzed. Also considered are the key sources of law regulating the powers of the regions on cooperation within the country and on the international arena. The definitions of the concepts "subject" and "region" are given and a distinction is made between them. The article reveals the main forms of interregional activity of the subjects of the Russian Federation and draws a conclusion regarding the strategic planning of interregional cooperation.*
Keywords: *region, subjects of the Russian Federation, the Constitution, interregional cooperation, competences of subjects.*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СУБЪЕКТОВ РФ

Савченко В.Ю. (Российская Федерация)

Савченко Виталий Юрьевич – магистрант,
направление: зарубежное регионоведение: арктический вектор,
Высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация: *в статье представлена попытка рассмотреть ключевые законодательные основы межрегиональной деятельности субъектов Российской Федерации. Также проанализированы полномочия субъектов РФ и связанные с ними противоречия. Рассмотрены также ключевые источники права, регламентирующие полномочия регионов по сотрудничеству внутри страны и на международной арене. Дано определение понятий «субъект» и «регион» и проведено разграничение между ними. В статье выявлены основные формы межрегиональной деятельности субъектов РФ и сделан вывод касательно стратегического планирования межрегионального сотрудничества.*
Ключевые слова: *регион, субъекты РФ, Конституция, межрегиональное сотрудничество, компетенции субъектов.*

В классической геополитике международные отношения понимались исключительно как отношения между суверенными государствами. В настоящее же время, помимо традиционных государственных акторов, появляются новые, в число котрых новых акторов входят, безусловно, и регионы.

Традиционно считалось, что сфера внешних отношений федерации находится исключительно в юрисдикции самой федерации. Однако такое заявление не совсем верно, поскольку субъекты Российской Федерации также имеют законное право осуществлять межрегиональные отношения.

Необходимо разграничить понятия «регион» и «субъект». Ряд авторов считают, что регион Российской Федерации – понятие более широкое, чем субъект Российской Федерации. В энциклопедическом словаре «Конституция РФ» представлено следующее определение понятию «регион»: «регион в современном российском политико-правовом лексиконе — территория субъекта Российской Федерации, часть территории субъекта РФ, требующая в силу особых условий специального государственного регулирования, территориальный комплекс из нескольких субъектов РФ, объединившихся для обеспечения общих экономических и социально-политических интересов» [8]. В то же время, существует и противоположная точка зрения, в которой данные понятия являются равными [3]. Термин «субъект Российской Федерации» имеет значение правового понятия, поскольку закреплен в Конституции РФ.

Среди основных форм межрегиональной деятельности субъектов Российской Федерации необходимо выделить:

1. Межрегиональные соглашения субъектов федерации.
2. Представительства российских субъектов за рубежом.
3. Участие регионов в деятельности международных организаций.

В соответствии со ст. 73 Конституции РФ, субъекты вправе определять и осуществлять часть полномочий, не относящихся ни к исключительному ведению Российской Федерации, ни к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, по собственному усмотрению. К данным полномочиям могут быть отнесены и вопросы межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации. Тем не менее, в ст. 71 и 72, где оговариваются полномочия субъектов РФ, межрегиональное сотрудничество напрямую нормативно не закреплено. Следовательно, данный вопрос входит в полномочия субъектов РФ.

В настоящее время субъекты Российской Федерации в пределах своей компетенции имеют право:

1) вести переговоры и заключать соглашения об осуществлении внешнеэкономических связей с субъектами иностранных федеральных земель, административно-территориальных образований иностранных государств и с согласия Правительства Российской Федерации с государственными органами иностранных государств;

2) поддерживать своих представителей в торговых представительствах Российской Федерации в зарубежных странах за счет бюджетов субъектов Российской Федерации по согласованию с федеральным органом исполнительной власти;

3) открывать представительства в зарубежных странах для реализации соглашений об осуществлении внешнеэкономических связей в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

4) Осуществлять формирование и реализацию региональных программ внешней торговли.

Кроме того, данный аспект полностью не оговорен и в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [5]. Таким образом, к высшей юридической силе по вопросу урегулирования межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации могут быть отнесены конституции и уставы самих субъектов Российской Федерации.

Частично вопросы межрегионального сотрудничества оговариваются в ряде федеральных законов. К примеру, Федеральный закон «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» ставит целью формирование механизма взаимодействия между субъектами РФ на основе объединения их материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов [5]. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» регламентирует полномочия субъектов РФ по развитию межрегионального сотрудничества в области малого и среднего предпринимательства [6].

Необходимо отметить, что стратегическое планирование межрегионального сотрудничества должно быть сформировано на государственном уровне, поскольку это является одним из ключевых факторов социально-экономического и политического развития как отдельно взятых регионов, так и страны в целом. В связи с этим, на высшие учебные заведения возложена задача по подготовке кадров, в перспективе способных осуществить разработку нормативных актов и планов на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Список литературы / References

1. *Абрамова О.Д., Явчуновская Р.А.* Российские регионы в международном сотрудничестве // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М.: Изд-во РАГС, 2003.
2. *Володин А.В.* О Политической субъектности регионов Российской Федерации // Власть, 2012. № 6. С. 121-124.
3. *Толстых В.Л.* Международная деятельность субъектов Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2004.
4. Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fadn.gov.ru/documents/8948-ukaz-prezidenta-rf-ot-03-06-1996-n-803-ob-osnovnyh-polozheniyah-regionalnoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii/ (дата обращения: 06.04.2018).
5. Федеральный закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ, 1999. № 42. Ст. 5005.
6. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 109-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/25971/ (дата обращения: 08.04.2018).
7. *Черкасов К.В.* Федеральные округа в механизме модернизации современного российского федерализма // Журнал российского права, 2008. № 8. С. 19-24.
8. Энциклопедический словарь «Конституция РФ». М.: Большая Российская энциклопедия, Юристъ, 1997.

XLII INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE

EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY

July 8-9, 2018

London, United Kingdom

LIBRARY OF CONGRESS (USA)

INTERNATIONAL DOI FOUNDATION

INTERNATIONAL CONFERENCE EUROPEAN RESEARCH

TEL. OF THE ORGANIZER OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE:
+ 44 1223 976596 (CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE.
+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA.
+7 910 690 1509 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM THE CIS, GEORGIA, ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA.

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS

You are free to:
Share — copy and redistribute the material in any medium or format
Adapt — remix, transform, and build upon the material for any purpose, even commercially.
Under the following terms: Attribution — You must give appropriate credit, provide a link to the license, and indicate if changes were made.
You may do so in any reasonable manner, but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.
ShareAlike — If you remix, transform, or build upon the material, you must distribute your contributions under the same license as the original.

ISBN 978-1-948507-30-1
INTERNATIONAL CONFERENCE
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA

DISTRIBUTED FREE OF CHARGE